

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

РАСТИМ ПАТРИОТОВ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

РАСТИМ ПАТРИОТОВ

Сборник материалов
по патриотическому воспитанию

Казань
2021

ББК 74.200.50
Р24

Печатается по решению Ученого совета ГАОУ ДПО ИРО РТ
Под общей редакцией:

Нугумановой Л. Н., ректора, доктора педагогических наук
Яковенко Т. В., проректора по научной и инновационной
деятельности, кандидата педагогических наук

Составитель

Кондратьева Н. Б., старший научный сотрудник лаборатории воспитания, дополнительного образования и профилактики асоциального поведения

Рецензенты:

Т. В. Сибгатуллина, преподаватель ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат педагогических наук;
Д. И. Улбутов, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», кандидат исторических наук.

Растим патриотов: сборник материалов по патриотическому воспитанию / сост. Н. Б. Кондратьева. — Казань: ИРО РТ, 2021. — 80 с.

© ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2021

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

А. Ахматова

В 2021 году ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан» продолжил выпуск материалов по гражданско-патриотическому воспитанию под названием «Растим патриотов».

Целью второго издания стало выявление и публикация неизвестных фактов жизни наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны, публикация рассказов, очерков и эссе о фронтовиках, тружениках тыла, детях войны, об их воинских и трудовых подвигах. В основу публикуемых материалов были положены воспоминания, устные рассказы, интервью наших земляков, ставших участниками или очевидцами событий военных лет, а также описание состоявшихся в настоящее время встреч с ветеранами войны и тружениками тыла. К письменным материалам приложены документы, фотографии из личных архивов информантов, авторов публикаций или членов их семей, являющиеся документальными источниками и свидетельствами данного исторического периода.

Сборник структурирован по трем тематическим блокам: «Воспоминания фронтовиков о войне», «Подвиги тружеников тыла в годы войны» и «Дети войны».

Авторы и составители сборника предполагают использование представленных публицистических работ в качестве фактологических иллюстративных материалов при подготовке к урокам и к различным формам внеурочной деятельности гражданско-патриотической направленности, а также при проведении тематических общественно значимых событий.

Составители сборника надеются, что опубликованные материалы будут использованы педагогами в профессиональной деятельности, в частности в ходе реализации воспитательного процесса, помогут им в разработке и составлении ярких и содержательных педагогических событий, а также откроют читателям новые страницы истории нашего региона.

РАЗДЕЛ I
ВОСПОМИНАНИЯ
ФРОНТОВИКОВ
О ВОЙНЕ

Л. Р. Ахметзянова,
Э. М. Сибгатуллина

Плечом к плечу сражались за Родину

75 лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Закончилась война, которая показала всему миру стойкость, мужество и негибаемую волю советских людей. Четыре долгих года, преодолевая невероятные трудности и лишения, страна шла к победе. Миллионы советских людей отдали свои жизни за свободу и счастье Родины. День за днём, месяц за месяцем воины страны Советов освобождали землю от фашистских захватчиков, неся освобождение и народам других стран. Среди защитников нашей Родины есть и мой дед, который родился в деревне Идрясь-Теникеево Апастовского района. Получив 7 классов образования, отправился учиться в Тетюшское педагогическое училище. Но из-за отсутствия одежды ему не удалось продолжить учёбу, и он приехал домой. В ноябре 1940 года его призвали в армию. И вот записи воспоминаний, которые были опубликованы в газете «Новатор» 1979 года под названием «Крепка фронтовая дружба»: «Случилось это перед самым Новым годом. Когда я пришёл после работы, мне сообщили, что приехал один из моих фронтовых товарищей, с которым мы не встречались более 30 лет, скоро он будет здесь. Кто бы это мог быть? Фронтовых друзей у меня было много, но со всеми, кто остался жив, мы встречались в день 30-летия Победы. Можете понять нетерпение, с которым я ждал своего боевого товарища! И вот наконец встреча произошла.

Я открыл двери высокому человеку — вроде незнакомый, подхожу ближе, вглядываюсь в лицо, и... вдруг время относит меня на 33 года назад. Передо мной Шамиль Сабитов, человек, с которым я бок о бок прошёл всю войну. Радости моей не было конца!

С Шамилем Шарафеевичем Сабитовым мы вместе прибыли в часть в 1940 году. Воюя с 1941 года, с боями дошли до Берли-

на, в один из последних дней войны, 28 апреля 1945 года, исправляя линию связи, Шамиль был тяжело ранен. и я потерял его из виду. После окончания войны я начал собирать сведения о фронтовых товарищах, но о Сабитове ничего узнать не удалось.

И вот неожиданная встреча. Сколько воспоминаний было в этот вечер о военных годах, о друзьях-товарищах, погибших в боях за Родину! Особенно запомнился нам один из горячих дней лета 1943 года на Орловском направлении. При отражении ожесточённой контратаки противника под станцией Сухиничи была прервана телефонная связь с одним из взводов. Враг вёл сильный артиллерийский и миномётный обстрел, бомбил с воздуха, но связь была необходима. В таких трудных условиях рядовой Сабитов обнаружил обрыв. Чтобы исправить повреждение, надо было 200 метров провода, встал вопрос, где его взять? И Сабитов нашёл выход из положения. Недалеко проходила линия электропередачи, провода которой были оборваны при бомбёжке, вот этот провод и приспособил Сабитов для связи. Он развесил провод на кустах и соединил обрыв. Связь была восстановлена. Это в немалой мере способствовало тому, что батарея выполнила задачу — отразила контратаку противника.

В этот вечер Шамиль вспомнил ещё один эпизод из нашей военной биографии. Случилось это осенью 1944 года, когда наши войска вели бои за плацдарм на реке Висла в Польше. У переправы собралось большое количество войск и военной техники. Нашему взводу было дано задание — пробиться на противоположный берег совместно с попутно проходящими войсками и занять исходную позицию для развёртывания боя. На исходе дня гитлеровцы стали штурмовать переправу с воздуха. Необходимо было срочно занять место в укрытии. Немцы бомбили «ракушками» — бомбами, раскрывавшимися в воздухе, из которых высыпалось тысячи маленьких осколочных противоокопных гранат. Вижу, рядовой Сабитов залёт на открытой местности в окоп. Быстро осмотревшись, увидел недалеко от него трактор-тягач. Я был тогда командиром взвода, где служил Сабитов, и отдал команду спрятаться под броню трактора. И мы остались все целыми... И так крепка

наша дружба, что десятилетия разлуки не могут разрушить её, дружбу фронтовых лет».

В 1946 году дед с победой вернулся на Родину. За свою смелость и мужество, проявленные в годы войны, он был награждён орденами и медалью: медаль «За отвагу» (30.01.1944), «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», орден Славы III степени (18.05.1945).

Наше поколение не видело ужасов войны. Но тем не менее она повсюду напоминает нам о себе: в книгах, в фильмах, в письмах погибших на фронте.

Это страшное слово — война. Мы никогда не должны забывать тех солдат, что погибли, нас защищая!

**Путь солдата.
Посвящается первым водителям фронта и тыла**

Война не дошла до нашей деревни с романтическим названием Три Озера. Не стонала трехозёрская земля от разрывов артиллерийских снарядов. Не топтал тяжёлый кованный сапог незваных пришельцев. Не разрывались сердца матерей от боли и тоски по угнанным в Германию дочерям. Не испытали трехозёрцы зверств гитлеровских палачей.

Нет, погоди-ка. Так ли всё это?

Выйди в утренний час на улицу своего села. Начинается размеренный трудовой день. Женщины угнали своих бурёнок в стадо и возвращаются домой. Кто-то вывел из гаража машину и пытается завести её; «урчит», будит село гул работы двигателя машины. За околицей проехал трактор. А на озере сидят уже первые рыбаки. Они надеются, что в тишине мирного утра удастся поймать вкусных карасей. Чуть позже откроются двери магазинов, люди спешат по своим делам. Одни — на работу, другие — в школу. Множество лиц. Весёлой стайкой пробежали девчонки-семиклассницы, звонкими голосами вспугнув зазевавшихся воробьёв. «Ой, девчонки, опять заболтались, так и на зарядку недолго опоздать». А вот спокойно, не спеша проходит человек. Суровые складки морщин как-то не вяжутся с его живыми глазами, с высокой копной седых волос. А тут что за слёзы? Да это бабушка ведёт своего упирающегося внука в детский сад. Но почему такие печальные глаза у этой пожилой женщины? Почему? Потому что не дождалась она своих сыновей, погибших где-то на полях сражений, на чужой стороне, защищая нашу с тобой счастливую жизнь. Поблёкли её глаза от выплаканных слёз. Не излечило время её страданий... Обыкновенное рабочее утро. Невелико наше село. Но оно неразрывно связано с жизнью и историей нашей страны...

Поднимись на второй этаж нашей школы. Здесь в траурной рамке висят списки ушедших на фронт и погибших в Великую

Отечественную войну. Склони голову перед ними, это герои. Наши герои. Для нас с тобой это история, далёкая история. Но не для тех, кому пришлось сражаться. 194 человека не вернулось с полей сражений...

Здесь же висит стенд с фотографиями тех воинов, кто вернулся с полей сражений. Среди них я вновь вижу умное красивое лицо человека. Кто он?

Я его часто встречал на улицах села, в магазине. Это Шеронов Виктор Иванович. И я хочу рассказать о пути этого человека, который прошёл сквозь огонь сражений, о пути потерь и побед...

Как сейчас, вижу его перед собой. Это высокий, чуть сутуловатый мужчина с открытым лучистым взглядом. Густые кудрявые смоляные волосы со временем побелели, но всё так же улыбочиво и ясно смотрят его чёрные глаза. Жизнь его не баловала, рос он в простой крестьянской семье. Трудное детство, но всё было нипочём им, сорванцам, потому что рядом было озеро, оно спасало их: летом купались, ловили рыбу; с весны до осени работали на полях колхоза. Зима — новое удовольствие — коньки, скрежет льда, веселье до посинения носа. Любил учиться в школе, учился хорошо. Потом армия, где осуществилась мечта стать водителем. Служил под Орлом, служба давалась легко. Помогала крестьянская закалка. Так начинался путь солдата-воина.

Не прослужив и года, будучи в летних лагерях, 22 июня 1941 года в 4 часа утра услышал по радио взволнованный голос председателя Совета народных комиссаров. Тот сообщал, что гитлеровская Германия без объявления войны напала на нашу миролюбивую Родину. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против немецкого фашизма. На пятый день войны Виктор Иванович уже испытал её ужасы. Получил первое боевое крещение от немецких бомбардировщиков, налетевших на авиационный полк, в котором он служил, а потом начались налёты по несколько раз в день.

Вскоре он был направлен на Карельский фронт, а потом на Ленинградский. Пережил блокадные лишения, принимал участие в прорыве огненного кольца блокады, прокладывал вместе с другими воинами историческую ледяную трассу по Ладожскому озеру, стоившую больших жертв и усилий.

Он до сих пор не забывает те дни, когда ему приходилось совершать рейсы по Ладожскому озеру. Езда была очень и очень опасная. Фашисты систематически бомбили и обстреливали колонны автомашин с самолётов. Очень много было пробито воронок на трассе и немало было жертв — уходили под лёд целые колонны. Но враг не смог сломить мужество водителей. Движение не прекращалось, особенно ночами.

Вскоре его ранило. После госпиталя он был направлен в автобатальон, который снабжал передовые линии продовольствием и боеприпасами. В составе этого батальона через Прибалтику, Брест-Литовск и Польшу он с ожесточёнными боями дошёл до фашистского логова — города Берлина. Ему, как и немногим другим, выпало счастье остаться в живых, и в 1946 году он вернулся на Родину. Обзавёлся семьёй, вырастил детей, дождался внуков и правнуков, но годы взяли своё. Теперь его уже нет среди нас...

Не дошла война до наших Трёх Озёр. Но многие встретились с ней лицом к лицу, ощутили её дыхание, глядели смерти в глаза — и не раз. Такой путь от родного порога, кто до Берлина, кто до Волги, прошли воины-труженики, солдаты.

Каждый гражданин России может подписаться под известными словами:

«Мы не хотим войны. Но пусть помнят наши враги: кто придёт к нам с мечом, от меча и погибнет. На том стояла и будет стоять земля русская».

От порога дома до стен Рейхстага пролегла дорога другого деревенского паренька — Савинова Семёна Петровича.

Родился он в 1919 году в обычной крестьянской семье. Семья была большая. Рос небалованным ребёнком, приходилось помогать отцу, матери. К 14 годам мог и косить, и ходить за плугом. Помнит, как пригнали в село первую машину. Сначала оторопел от неожиданности, увидев её, а потом появилось чувство радости: всё-таки не обманули, дали машину в колхоз. Через минуту возникло желание потрогать её. Он подошёл поближе и погладил кузов машины... И так захотелось сесть за руль, что, испугавшись чего-то, отошёл от машины. Как искрой, его обожгла первая юношеская любовь к технике, которую он пронёс до конца своей жизни. В числе счастливиц поехал учиться на водителя в г. Чистополь, где удалось проучить-

ся недолго. Забрали на действительную службу. Шёл 1939-й год, в армию уходил, будучи женатым. Дома оставалась жена Маруся. Не думал и не гадал, что прощается он с родными и близкими на долгие семь с половиной лет. Служба шла своим чередом. Ему армия нравилась: порядок, дисциплина. Появились друзья. Так прошло три года. Уже мечтал о дембеле; видел мирные «домашние» сны. Но в одну минуту рухнуло всё: вместо дома — фронтовые дороги, Белоруссия, Ленинград... За руль машины он сел только на фронте. Стал подвозить снаряды на передовую. Страшно ли было? Тяжело ли было? Об этом всегда молчал, не привык жаловаться на судьбу. Но то, что выпадало ему в жизни, принимал достойно. На своей полуторке он изъездил почти всю Белоруссию. До конца жизни удивлялся, как проезжали они по болотистой местности Белоруссии, а ведь в мирное время по этим дорогам не проедешь. Попадал под обстрел, выходил из окружения. Два раза его ранило. Один раз легко, а второй раз провалился на койке долго...

Прибалтика встретила нашу армию неприветливо. Но тут уже время было другое — советские войска наступали. А после на Студебекере ездил, принимал участие в штурме Кенигсберга, удостоен за этот город награды. Так с боями доехал на стареньком студебекере до Берлина. Потом Прага, затем вновь Берлин. Почти год оставался после Победы в Германии: полковник, которого он возил, не отпускал его, потому что ему нравился этот молчаливый, но знающий своё дело паренёк. После долгих просьб всё же отпустил...

Вернулся домой, а тут уже его ждала семья, село ждало. Тут же дали машину, но какую?! С деревянной кабиной, топилась чурками. Называлась она в народе легко — «самовар». Проработал на ней недолго. Как только пришла новая машина, дали ему.

Получил машину ЗИС-150. За добросовестность, за знание и любовь к технике назначили его старшим шофёром, потом дали добро на «Москвич», ГАЗ-69. Возил директоров колхоза, а потом и совхоза. Отстроили дом, родился сын. Быт и жизнь налаживались. Была у него ещё одна заветная мечта. Никому об этом Семён Петрович не говорил: любил до самозабвения слушать песни, гармошку деревенскую. Поэтому, когда под-

рос сын Сергей, купил ему баян, потому что ему страстно хотелось, чтобы сын выучился на гармониста. Но всё осталось в мечтах. Сергей одолел нотную грамоту, научился играть на баяне, а дальше дело не пошло, потому что сын прикипел к технике. Видимо, та искра, которая когда-то, в далёкой юности, обожгла его самого, передалась и Сергею. Сын выучился на водителя и более тридцати лет проработал водителем. Руки Сергея Семёновича понимали и принимали металл. Он на слух мог определить, прослушав работу двигателя, в какой части поломка. С закрытыми глазами мог разобрать и собрать двигатель. К нему часто обращались за помощью, он никому не отказывал. Только часто говорил: «Как можно покупать машину, если не разбираешься в технике?»

Самой большой радостью для Семёна Петровича стали внуки. Радовался, что у него два внука. Особенно любил старшего — Диму. Надеялся, что кто-то из них выучится играть на баяне. Поэтому, придя с работы, по вечерам вытаскивал из чехла баян, усаживался на пол, сажал рядом внуков, пытался их учить чему-то. Но какое-то чувство подсказывало Семёну Петровичу, что всё напрасно, потому что внук до самозабвения мог кататься на велосипеде. Понял, что и Дима прикипел к железкам.

Так и остался баян в стороне, потому что, когда внук закончил школу и перед ним встал вопрос, куда идти дальше и что делать, он без раздумий выбрал механический факультет сельскохозяйственного института. Закончив его, работает по своей специальности и не жалеет.

Младший, Юра, стал водителем большегрузной машины «Камаз», ездит по всей стране, развозя на своём автовозе тольяттинские «Лады». Тяжело ли ему? На этот вопрос Юра тоже не отвечает, уходит от ответа. И не удивительно, что внуки водителя-фронтвика выбрали профессию, связанную с техникой. Появились у Сергея Семёновича и правнуки. Но он не дождался их. Старые болезни дали о себе знать.

Надежда, что кто-нибудь станет музыкантом, наверно, канет в Лету. Все три правнука — Саша, Никита, Артём — любят велосипеды, любят их ремонтировать. Значит, продолжается савиновская водительская династия, не умрёт та искра, та которая когда-то обожгла Савинова Семёна Петровича.

Война в истории моей семьи

Я хочу рассказать о родном дяде моей мамы, Хусаинове Ибрагиме Гатиятовиче. Родился он в 1921 году в деревне Степные Енали Буинского района Татарской АССР.

В 1942 году в возрасте 20 лет был призван Буинским РВК Татарской АССР в 36-ю танковую бригаду.

В 1943 году с 22 июля по 5 августа в боях на Западном фронте за деревни Горки, Пролетарское, Кузьминка старшина Хусаинов И.Г. проявил героизм и отвагу. Огнём из танка лично уничтожил две противотанковые пушки. Находясь в бою, открыл люк танка и корректировал огонь по огневым точкам и живой силе противника.

Хусаинов И.Г.

Наградной лист за бои с 22.07
по 05.08.1943

8 августа 1943 года старшина командир башни танкового батальона 36-й танковой бригады Хусаинов Ибрагим за образцовое выполнение боевых заданий командования на Западном фронте по борьбе с немецкими захватчиками и

A scanned image of a Soviet award certificate (Наградной лист) for I.G. Husainov. The document is filled with handwritten text in Cyrillic. At the top right, the number '224' is written. The name 'Хусаинов Ибрагим Гатиятович' is written in the first line. The certificate details his actions during the battles from July 22 to August 5, 1943, on the Western Front, specifically mentioning the destruction of two anti-tank guns and the correction of fire from a tank. The document is signed by the commanding officer and includes a date of August 5, 1943.

проявленные при этом доблесть и мужество был награждён орденом Красной Звезды.

Последний бой с немецкими захватчиками Хусаинова Ибрагима произошёл в 1945 году в районе Обероттиц. Гвардии младший техник-лейтенант Ибрагим заметил немецкую самоходку и смело повёл свою СУ на противника во фланг и тем самым открыл дорогу для продвижения танкам. В районе высоты 254,4 в ночное время, находясь в засаде, допустил немецкую самоходку на 80 метров и уничтожил её. В районе ст. Краварне на южном берегу р. Опава, обнаружив две пушки, смело вывел свою СУ на прямую наводку, уничтожив обе пушки, и дал возможность продвигаться танкам и пехоте.

Всего за время боёв экипаж, где механиком-водителем был Хусаинов Ибрагим Гатиятович, уничтожил 2 танка, 8 орудий и до 60 немецких солдат и офицеров.

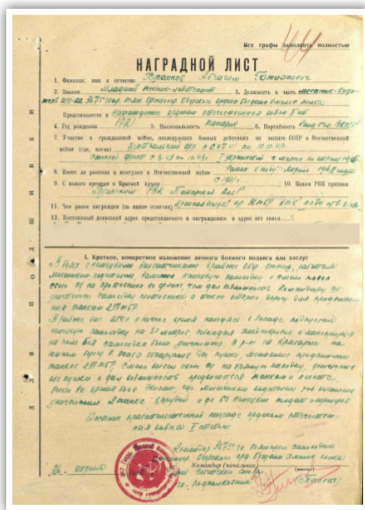
Гвардии младший техник-лейтенант Хусаинов И. Г. умер от ран 24 апреля 1945 года в Чехословакии (м. Штойдервиц).

От имени Президиума Верховного Совета Союза СССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом

доблесть и мужество 26 апреля 1945 года младший техник-лейтенант 367-го гвардейской тяжёлой артиллерии одерского ордена Богдана Хмельницкого полка Ибрагим Гатиятович Хусаинов посмертно награждён Орденом Отечественной войны второй степени.

В деревню к маме Ибрагима прислали похоронку вместе с небольшим ящичком, в котором лежали ордена, медали, наручные часы и газета. В этой газете была статья о подвиге её сына.

Через несколько лет, в мирное время, в деревню пришло письмо. В нём говорилось, что ребята-следопыты нашли место захоронения Хусаинова Ибрагима и пригласили

Наградной лист за последний бой 1945 г.

его родственников посетить могилу. К тому времени его мама умерла.

В настоящее время в деревне, где родился дядя моей мамы Ибрагим, стоит памятник солдатам, погибшим в Великой Отечественной войне. Там запечатлено имя Хусаинова Ибрагима Гатиятовича и его младшего брата Хусаинова Анвара Гатиятовича, который погиб в первом же бою под Смоленском в 19 лет.

Список литературы

1. Дорога памяти: сайт. — URL: <https://foto.pamyat-naroda.ru/detail/1142350?backurl=%2F%3Fmode%3Dmain%26find%3DХусаинов%20Абрагим%20Гатиятович> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Реквизиты документа: ЦАМО. Фонд 33. Опись 686 044. Единица хранения 156.

Герои рядом

Цель мероприятия:

Формирование у обучающихся гражданско-патриотических качеств.

Звучит песня «Облака».

Учитель: Дорогие ребята!

Сегодня мы собрались вспомнить и почтить память тех, кто воювал на фронтах, кто погиб; тех, кто выжил, кто трудился в тылу, кто подарил нам мирное небо и солнце над головой. Мы поговорим с вами о наших близких и родных.

К сожалению, живых участников войны в нашем селе уже нет. И тружеников тыла, детей войны становится всё меньше. Будем же достойны памяти погибших! Будем же внимательны к тем, кто живёт рядом с нами.

6 лет назад в нашем селе был открыт памятник павшим в годы Великой Отечественной войны. Вернулось с войны 78 фронтовиков-азевцев. Не вернулось 225 жителей села.

Я хочу прочитать вам стихи собственного сочинения, которые я посвятила тем, кто не вернулся домой...

Жил парнишка в нашем селе.
Был таким, казалось, как все:
Симпатичный, весёлый, озорной,
Маленький ростом, порою смешной.
Мечтал он о звёздах, мечтал о луне,
Мечтал побывать на чужой стороне...
Свершилось... И он до Берлина дошёл,
И звёзды на грудь — он их тоже нашёл.
Село защищал, семью наш герой,
Но только вот он не вернулся домой...
Всю жизнь проплакала бедная мать,
Сердце материнское не устало ждать...
Не вернулся сын — был лишь чудный сон.
Говорят: «В небеса улетела душа».

Только горечь и боль, только горечь и боль -
До сих пор жива,
До сих пор жива... [2, с.14].

Нам кажется, что героями можно назвать тех, кто с достоинством выдержал все испытания военных лет. Вспомним и расскажем о наших героях.

Учащиеся рассказывают о своих родных.

1. Митрошин Илья.

Мой прадед Митрошин Василий Фёдорович родился в 1912 году в селе Азево. С детских лет стал работать подпаском: пас скот вместе со своим отчимом. Зимой успешно учился в Азевской церковно-приходской школе. Полученные знания помогли ему устроиться продавцом в магазин. Наверное, работал он отлично, поскольку в дальнейшем его выбрали председателем Азевского сельского совета. В 1939 году он женился на Кузнецовой Марии Ивановне, но недолго длилась счастливая семейная жизнь. В 1939 году началась советско-финская война, и прадед был призван в ряды Красной Армии и отправлен на фронт. Он прошёл всю финскую военную кампанию, но не успел демобилизоваться, как началась Великая Отечественная война. Перед войной ему предоставили краткосрочный отпуск и он приехал на родину к молодой жене. Встреча была коротка, как сон в летнюю ночь, и снова на фронт, но уже на советско-германский. 3 октября 1941 года у Василия Фёдоровича и Марии Ивановны родился второй сын Анатолий. В письме Мария Ивановна сообщила мужу радостную весть о рождении второго сына. Василий Фёдорович часто писал жене письма с фронта, в которых просил сообщать обо всех деревенских новостях, особенно о родственниках и сыновьях. К сожалению, в 1943 году умер от дифтерии его первый сын... Смерть не приходит одна. В одном из боёв в 1943 году у деревни Зезюлино Витебской области в Белоруссии Василий Фёдорович погиб смертью храбрых.

Очень хотел Василий Фёдорович вернуться домой, поцеловать жену, обнять сына, которого ещё не видел. Лёжа в окопе или идя в бой, он представлял эти минуты и ждал, ждал. Во сне он разговаривал со своим любимым сыном Толиком.

Ему он посвятил своё стихотворение.

Мой сын синеглазый,
В тревожные, грозные дни
Прочти эти строки
И в памяти их сохрани.
Я жить, побеждая, хочу,
Но война есть война.
И если фашистская пуля
Мой путь оборвёт,
Заменил отца тебе
Наша большая страна,
И сердце моё
В груди твоей оживёт.
Я в трудное время
Исполню свой долг до конца.
Тебе не придётся краснеть,
Вспоминая отца...

Не довелось Василию Фёдоровичу увидеть своих внуков. У сына Анатолия Васильевича и его жены Людмилы Сергеевны три сына — все честно, добросовестно отслужили в Вооружённых силах России, не посмотрели честь своего деда. А я его внук. И горжусь своим прадедом [1, с.70].

2. Бурганов Азат.

С каждым годом постепенно забывается история Великой Отечественной войны, но митинги 9 мая помогают вспомнить трагедию. Мы должны знать историю войны, мы должны помнить её участников. Мой дедушка Бурганов Харис Гильфанович родился 5 мая 1925 года в деревне Уразаево Елабужского района Татарской АССР в незажиточной семье крестьянина.

Он был самым старшим и единственным сыном у родителей, после него в семье было ещё 4 девочки. Поэтому в хозяйстве вся мужская работа ложилась на его плечи.

В 1939 году закончил 5 классов. А в 1943 году, 23 января, был призван на военную службу.

В одном из боёв под Смоленском 3 сентября 1943 года получил тяжёлое ранение в правую голень, бедро и ягодицу. Пролежав несколько месяцев в госпитале, как только затянулась рана,

снова встал на защиту родной земли. Был награждён нагрудными знаками, медалями и орденом. Всю войну до Победы был стрелком и автоматчиком. Когда наши войска одержали Победу, он ещё остался на послевоенных восстановительных работах.

С марта 1944 года по декабрь 1946 года был плотником. С декабря 1946 года по апрель 1951 года работал слесарем-домкратчиком. Домой, в родную деревню, вернулся 13 апреля 1951 года. В селе работал в колхозе трактористом-механизатором. С утра до поздней ночи был на тяжёлых работах. Когда в деревнях стали проводить электричество, мой дедушка освоил профессию электрика и работал на подстанциях, обеспечивая деревню светом. После перевода в лесное хозяйство стал работать столяром-плотником и проработал до самой пенсии. Но когда вышел на пенсию, долго не жил. Ушёл из жизни 1 мая 1986 года, причиной стала рана, полученная на войне. Он был примером для своих четверых детей, одним из которых является мой папа. К сожалению, про своего деда я знаю только из рассказов отца. Прошло много лет, но из памяти не уходят события страшной войны. Я всегда буду помнить и чтить подвиг своего деда, который боролся за мир и наши жизни. Я горжусь, что у меня был такой защитник [1, с.76].

3. Афанасьева Дарья (сценка-репортаж).

Я сидела и смотрела в окно, на улице бушевала метель. В доме моей двоюродной бабушки Капитолины Николаевны Афанасьевой было тепло, даже жарко, и душно. Мы сидели на кухне и пили чай. Она любит, когда я прихожу к ней в гости. Моей двоюродной бабушке 90 лет — она ребёнок войны. Я люблю слушать её рассказы о молодости, особенно про войну, но редко спрашиваю её о тех годах, потому что на её лице сразу появляются слёзы. Но всё-таки, когда речь заходит о войне, я слушаю внимательно, пытаюсь запомнить все подробности. В тот день я решила больше узнать и всё записать, чтобы следующие поколения помнили о случившемся. Я взяла ручку и блокнот. Села напротив бабушки и спросила:

— Баб Кап, расскажи о том дне, когда вы узнали, что началась война.

— Был воскресный хороший день. Мы сидели кружочком на улице. Пришла женщина и сказала: «Война». Началась мобилизация, начали собирать мужчин в военкомат. Собирали со всех деревень и отправляли на пароходах. Пароход жалобно гудел, на берегу был сильный плач, и все бежали к берегу.

Тут по её щеке скатились слёзы. До сих пор она помнит тот страшный гул. Взяв платочек, она утёрла слезы и продолжила:

— Мой отец, Николай Михайлович, был на брони, его забрали на фронт в 1942 году. По дороге он написал всего три письма, что едут на юг, в Сталинград. Пропал без вести, где похоронен — до сих пор не знаем. Нас осталось семь человек, маме было 34 года. Жили на квартире, потому что мы приехали из Бугульмы перед самой войной. Папа хотел увезти нас на родину, но не получилось, так как началась война, и мы остались в селе Азево.

Тут она улыбнулась. Азево — вот её настоящий дом.

— Жилось трудно, потому что не было родных, но ни одного ребёнка мама не отдала ни в люди, ни в детдом. Огород нам дали маленький, всего пятнадцать соток, и тот песок. Картошки не хватало до нового года. Мне в то время было одиннадцать лет. С тринадцати лет начала работать, сначала на маслозаводе, потом после войны в колхозе.

— Трудно было работать с тринадцати лет? — перебила я бабушку.

— Ну, как сказать, было, но куда денешься, надо было кормить семью. На маслозаводе в большом чугуне варили похлёбку со свекольной ботвой, а потом все вместе ели наперегонки. Весной, когда таял снег, копали картошку, на поле грязь, на ногах лапти. Вот так и жили, — глубоко вздохнула и выдохнула она.

— Неужели всё время вам было так тяжело? — спросила я, не отводя глаз с бабушки.

— Было, но всё равно, когда мы собирались вместе с моими подругами, пели песни возле костра и танцевали.

Она улыбнулась и стала напевать мотив какой-то песенки.

— Что такого запоминающегося было для вас в военные годы, чего до сих пор не можете забыть?

— Однажды мне пришлось идти за пайком в другую деревню с женщиной. Я тогда маленькой и худенькой была. Конечно же, путь был долгий, обратно шли с санками, я уже выбилась из

сил, еле дошла до дому. До сих пор, как вспоминаю, так становится страшно, как я жива осталась.

По моей спине пробежались мурашки. Я сидела и записывала, в голове возникал вопрос, как можно было отпустить одну, такую хрупкую и маленькую девочку, в столь далёкий путь. Но у семьи, видимо, не было выбора.

Я, взяв в руки конфетку, задала последний вопрос:

— Как вы узнали об окончании Великой Отечественной войны?

— Ох, помню, был ясный майский день, мы все работали в поле, приехали из деревни и сказали, что война кончилась. Это было 9 мая 1945 года. Мы все вернулись в деревню, собрались возле сельсовета на митинг, люди смеялись, плакали от радости. Нам, конечно, было горько и обидно, что наш отец с войны не вернулся, но мы были рады, что теперь будем жить, не боясь бомбёжек и обстрелов. Не дай Бог пережить это ещё раз....

Её рассказ закончился. Я отложила тетрадь с записями в сторону, чтобы допить уже остывший чай. Дальше мы сидели и говорили о погоде и новостях деревни. Во время рассказа бабушка не скрывала эмоции, ведь это действительно страшно. Допив чай, я собралась уходить домой, напоследок баба Капа сказала: «Никого роднее нет у меня, кроме вас».

Я возвращалась домой и думала, что этот родной человек, единственный из семьи моего дедушки, который остался сейчас рядом с нами, самый дорогой для меня, самый близкий. Все они пережили такое страшное время. Они не сломались, не пали духом. Я горжусь! Я ценю! Разве можно об этом забыть? Разве имеем мы право забыть об этой войне, которая принесла столько горя, отняла жизни людей. А те, кто остался, как им было непросто жить дальше. Мы должны это помнить. Об этом нельзя забывать...

Учитель:

В школьном музее бережно хранятся воспоминания наших земляков, которым пришлось пережить в детстве страшную трагедию.

Эти рассказы трогают до слёз. Несмотря на трудности, выпавшие на их долю, они прожили долгую и достойную жизнь, сохранили доброту в душе. А ведь трудно, наверное, видя вокруг

смерть, не стать жестоким. Радость и горе делили пополам.
А в одиночку не выстояли бы!

Творческая работа.

Ребята, а сейчас мы с вами напишем письма нашим родным (письма-треугольники, можно в стихотворной форме).

Выполняется творческая работа.

«Я пишу тебе письмо»

Дети читают стихотворения.

Учитель:

Вспомним всех поимённо,

Горем вспомним своим.

Это нужно не мёртвым,

Это нужно живым!

Предлагаем почтить память жертв Великой Отечественной войны минутой молчания.

Ребята, мы продолжаем собирать материалы для написания эссе на тему «Война в моей семье». Это та малая лепта, которая поможет сохранить для наших потомков память о страшной войне 1941–1945 гг.

Нам нужен мир — тебе, и мне, и всем на свете детям,

И должен мирным быть рассвет, который завтра встретим.

Нам нужен мир, трава в росе и золотое детство.

Нам нужен мир, прекрасный мир, полученный в наследство!

Да будет мир на всей планете!

Учитель

Стихотворение посвящаю самому главному празднику, Дню Победы.

Приближается день, самый светлый,

Самый добрый, но и самый горький.

Победа Мира над Войной.

А сколько подвигов людей!

А сколько горя матерей!

Не вернувшихся с полей

Отцов, детей, невест и жён...

Но всё же...

Этот день святой —
Победа мира над войной.
Пока мы живы — помнить будем
И детям своим не позволим забыть,
Кто сохранил нам родную землю,
Кто подарил нам нашу жизнь [2, с.15].

Список литературы

1. Вахрин В.Н. Земляки. Ижевск: «МарШак», 2017. С. 70–77.
2. Кузнецова Л.В. А счастье в нас самих: сборник стихотворений. Ижевск: «МарШак», 2018. С. 10–15.

Наш Кузьмич
(рассказ о ветеране Великой Отечественной войны
Евгении Кузьмиче Калмыкове)

...Но до сих пор никак я не пойму,
Как в том аду живыми мы остались.

Е.К. Калмыков

Всё дальше от нас Великая Отечественная война. Вот уже 76 мирных лет над нашими головами не рвутся снаряды, не гибнут на полях сражений и в концлагерях наши соотечественники, не страдают от голода и холода дети. Пожалуй, нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась война. У кого-то прадед ушёл на фронт, а кто-то в тылу делал всё, чтобы приблизить радостный день Победы. Но сегодня хотелось бы рассказать не о своём славном предке, а о человеке, с которым волей случая меня свела судьба и о котором у меня остались только лучшие воспоминания.

В 2013 году состоялось наше знакомство с ветераном Великой Отечественной войны Евгением Кузьмичом Калмыковым. Мой пятый класс должен был поздравить его от школы с Днём пожилых людей и вручить подарок. Это было простое поручение, которое в дальнейшем переросло в тесную дружбу с замечательным человеком и его семьёй. Тогда, в первый раз, к Евгению Кузьмичу пошла инициативная группа всего из трёх человек. Непосредственное же знакомство с ним произошло в мае 2014 года, когда мы с моими пятиклассниками пришли поздравлять «нашего Кузьмича» с Днём Победы. «Нашим Кузьмичом» назвал его один из моих учеников, который никак не мог запомнить его имя и отчество полностью, и мы с удовольствием подхватили — ведь ветеран-то НАШ!

На этот раз «инициативная группа» разрослась — многие хотели познакомиться с настоящим ветераном! Нас приветливо приняла жена Евгения Кузьмича — тоже Евгения, но Валентиновна, в прошлом учитель русского языка и литературы, как и я.

Уже стёрлось из памяти, какой подарок мы тогда принесли, но запомнилась атмосфера радушия в доме, и так было всякий раз, когда мы приходили в гости к этой замечательной семье. Ради нашего прихода Евгений Кузьмич надел свою военную форму с орденами и медалями, фуражку (дети потом в этой фуражке все по очереди сфотографировались). Сначала мы чувствовали себя немного скованно, но потом Евгения Валентиновна предложила нам чай с угощениями, и состоялся наш первый разговор о войне.

Сейчас, вспоминая те события, я понимаю, сколько раз Евгению Кузьмичу за свою жизнь пришлось рассказывать про свои военные будни, про ранения, про встречу на фронте с отцом... Но ни разу не было такого, чтобы этот уже очень пожилой (ему было почти 90) и далеко не здоровый человек отмахнулся от нас, сослался на нездоровье и отказался от встречи с нами.

На фронт «наш Кузьмич» попал в 1943 году, не дождавшись восемнадцатилетия. Командовал стрелковым взводом. Дважды был ранен. Особенно запомнился рассказ о его ранении в щёку. Вернее, пуля вошла ему в одну щёку, выломала челюсть, раздробила все верхние зубы, а вышла через другую. Это было очень сложное и тяжёлое ранение: Евгений Кузьмич не мог самостоятельно есть, и ему грозила голодная смерть. Полгода он провёл в госпитале, где ему собрали из кусочков раздробленную челюсть и где ему пришлось жить со специальной шиной во рту, которая не позволяла жевать. Это было необходимым условием для успешного заживления ранения. Ел он только жидкую еду через трубочку. А потом нужно было заново учиться есть. За полгода раненый отвык жевать пищу, и это был мучительное восстановление простого, на первый взгляд, процесса. Но восстановить челюсть полностью, к сожалению, не получилось, да и не было такой возможности, поэтому впоследствии Евгению Кузьмичу не удалось вставить в неё даже зубные протезы.

Вторым, не менее интересным фактом из рассказов нашего ветерана была удивительная встреча на фронте с его отцом, который тоже воевал, но три года о нём ничего не было слышно. Думали, что погиб...

Евгений Кузьмич закончил войну в Венгрии, под Будапештом. Через месяц после Победы его отправили в Будапешт получать

медикаменты для госпиталя. Когда он предъявил накладные и там узнали его фамилию и имя, все стали как-то таинственно улыбаться и перешёптываться. Евгений Кузьмич никак не мог понять, что происходит, пока его торжественно не взяли буквально «под руки» и не отвели к отцу! Оказывается, его отец, Кузьма Михайлович, тоже служил в Будапеште при госпитале, оставшись в нём после ранения. Это была удивительная, незабываемая встреча! Радовались все: ведь не каждому повезло не то чтобы выжить, а встретить на войне самого близкого человека живым! По воспоминаниям Евгения Кузьмича, командир устроил настоящий праздник в честь такой встречи: открыли бочку вина, а венгерские солдаты приготовили вкуснейший паприкаш — национальное блюдо из мяса со сметаной. После этой короткой встречи они увиделись с отцом лишь спустя пять лет. Кузьма Михайлович демобилизовался в 1945 году, а сам Евгений Кузьмич остался служить офицером (он был тогда лейтенантом) до 1950 года в Венгрии, Австрии и Чехословакии.

За что же «наш Кузьмич» получил свои награды? Если честно, сам ветеран как будто немного стеснялся рассказывать про свои подвиги. Но известно, что в декабре 1944 года в ходе боёв за Будапешт он со своим взводом захватил фашистский бронетранспортёр, взял в плен несколько немецких солдат и захватил больше десятка винтовок; в труднейших условиях организовал со своими бойцами круговую оборону, отразив контратаки противника и «нанеся большой урон в живой силе», как гласят официальные документы. Личная отвага Евгения Кузьмича, тогда ещё 19-летнего парня, воодушевляла бойцов, а ведь некоторые из них были гораздо старше его. За эти и другие заслуги среди прочих наград он был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

После войны Евгений Кузьмич закончил военную академию и ещё 30 лет служил в Вооружённых силах СССР. Ещё в годы учёбы в академии он сделал важное открытие в области использования оптико-волоконных систем. Это изобретение до сих пор используется связистами! В 1975 году Евгений Кузьмич демобилизовался, приехал в Казань и долгое время преподавал в КХТИ, а потом вёл информатику в казанском лицее № 68.

Мы познакомились, когда «наш Кузьмич», полковник в отставке, уже давно был на заслуженном отдыхе, жил с женой, сыном

и внуком рядом с нашей 49-й школой, на проспекте Ямашева. Кстати, его внук — ровесник тех моих учеников, которые в 2020 году закончили 11-й класс. Мы навещали ветерана на все значительные праздники — 23 февраля, на Новый год и, конечно, 9 мая. Часть подарков всегда делалась руками детей: красочные плакаты рисовали мои близнецы-художники Марат и Марсель Закировы, а ещё на память у семьи ветерана остался чудесный бонсай, сделанный моей ученицей Луизой Шавалиевой. Но все чаще Евгений Кузьмич болел, нередко его не было дома — он поправлял здоровье в санатории.

В сентябре 2016 года Евгений Кузьмич ушёл из жизни. Не стало светлого, доброго, открытого человека. Это была для нас горькая утрата. Мы участвовали тогда в «Классном марафоне» и хотели преподнести на День пожилых людей нашему ветерану подарок — билет на оперу Назиба Жиганова «Муса Джалиль». Но не случилось...

Мы продолжали поддерживать связь с вдовой Евгения Кузьмича — Евгенией Валентиновной. Но как будто угас огонёк в её душе...

Вот уже больше четырёх лет нет с нами «нашего Кузьмича». Но в сердце осталась светлая память. Память о человеке, который воевал за мирное небо над нашей Землёй, за жизнь против смерти...

12 мая 2014 года. Фото из личного архива

РАЗДЕЛ II
ПОДВИГИ
ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА
В ГОДЫ ВОЙНЫ

Мой дед Василий

«Сам бы ел, да деткам надо».

«Мы с тобой родные братья, ты — рабочий, я — мужик».

«Я — кузнец, ты в поле пашешь, вместе мы трудом живём»...

Это любимые выражения моего деда Василия, кстати, его собственного сочинения. Его не стало восемь лет назад, но я очень любила общаться с ним и запомню его на всю жизнь. С самого раннего детства меня привозили на всё лето к деду и бабушке в село Борисоглебское, что недалеко от Казани. Это интересное время, проведённое с дедом, и послужило поводом написать о нём.

Над нашим селом Борисоглебским часто летают самолёты, громко гудят двигатели, и самолёты взмывают в небо прямо над головой. Я спросила как-то у деда: «А что это за самолёты?». Дед ответил: «Сразу за деревней расположен аэродром, взлётная полоса, а самолёты, что взлетают, — это испытания, проверка самолётов. Это известный Казанский авиационный завод № 22 им. Горбунова С. П., где собирают военные и пассажирские самолёты. Я всю жизнь проработал на этом заводе, и все мои дети, один из которых твой отец, тоже работали на этом заводе».

Я глубоко задумалась о рассказанном, мне представилось, как мои папа, тётя, дед стоят у станка. Я попросила деда, чтобы он ещё что-нибудь рассказал. И дед стал вечерами рассказывать мне о своей жизни, а главное — о работе во время войны.

Родился мой дед Корнилов Василий Гурьянович 23 декабря 1919 года в этом самом селе с очень красивым названием Борисоглебское. Учиться в деревне в те времена было трудно,

поэтому дед окончил четыре класса, лишь научившись читать и писать. Он рано пошёл на завод, который сначала в 1934 году назывался «Завод № 124 им. Серго Орджоникидзе», стал работать клёпальщиком самолётов. Это очень трудная ручная работа, стоять приходилось на стремянке, которую постоянно передвигали вдоль строящегося самолёта. Когда началась война, Казань оказалась в тылу, и сюда эвакуировали авиационный завод из Москвы, быстро переоборудовали его на производство пикирующего бомбардировщика и стали выпускать известные тогда Пе-2 и Пе-8. В декабре 1941 года новому предприятию было дано название — «Казанский авиационный завод № 22 им. Горбунова С. П». Работников было около 30 тысяч человек, среди них был и мой дед Василий.

Каждые двадцать четыре часа с помостов завода сходили по десять-двенадцать самолётов Пе-2. Чтобы переправлять самолёты на фронт, на заводе был поселён специальный полк военно-воздушных сил.

Работали в три смены, да какой там! С завода не уходили по три дня, только помыться. Работали по четырнадцать-шестнадцать часов, отдыхали тут же, на телогрейках прямо у самолётов. Стоял гул, шум от испытываемых двигателей. Как и весь советский народ, жили под девизом «Всё для фронта, всё для победы!». И ради этой победы дед и остальные рабочие рядом с ним «сдавали» по десять-двенадцать машин в сутки. За всё время войны мой дед вместе с другими заводчанами заклепал более десяти тысяч машин. Работа была очень точная, филигранная. Ведь если плохо проклепать детали самолёта, он может просто рассыпаться в воздухе. И люди работали, не жалея своих сил.

На заводе работали эвакуированные из блокадного Ленинграда ребята, и деревенские жители несли из дома всё, чем можно было накормить блокадников, а изголодавшиеся ленинградцы были очень благодарны за это. Часто этих ребят приглашали к себе на ночлег, да заодно и в баньке помыться-попариться.

А в 1945 году заводу вручили Орден Красного Знамени, за то что во время войны все добросовестно выполняли свои обязанности. Дед говорил, что он плакал от радости, ведь он тоже вышел победителем в этой войне, хоть и не стрелял во врага

из окопа. Его руки были очень нужны здесь, в глубоком тылу. И деду вручили медаль «Труженик тыла». Вот какой мой дед! До последних дней он любил пошутить, любил петь песни. Его любимая песня была «Ой, цветёт калина», и мы её часто для него исполняли. А он был счастлив, ведь если бы не было той победы, не стояли бы мы с дедом посреди деревни и не летели бы над нами современные самолёты, которые теперь строят наши дети, друзья, дети друзей...

...Не стало моего деда, но я продолжаю смотреть на взлетающие самолёты и часто перебираю наградные документы моего деда: «Труженик тыла», «Ветеран войны», «Ветеран труда», его юбилейные медали Победы в Великой Отечественной войне...

ИП № 1459465

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

ИП № 1459465

Фамилия *Корнилов*
Имя *Василий*
Отчество *Гурьянович*
Число, месяц и год рождения *23 дек 1919*
Личная подпись выдателя *В. Гурьянов*
Выдан *Великодарьинским военным комиссариатом в 4-й АСФ*

1. Место рождения *Великодарьинский р-н село Борзовское Тамбов*
2. Национальность *русские*
3. Партийности (с какого года) *Великодарьинский*
4. Состоял ли в ВЛКСМ (с какого года)
5. Образование *Среднее Училище*
6. Основы гражданской специальности *Слесарь*

И. Гурьев 1986
рождения комиссар

Модират Гурьянович
Модират Гурьянович

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Серия **Н** № **234963**

Корнилов
Василий
Гурьянович

М.П. (личная подпись)

Предыдущий настоящий удостоверение имеет право льготы, предоставляемые на условиях и в порядке установленных статьями 22 и 23 Федерального закона "О ветеранах"

Ветеран труда

УДОСТОВЕРЕНИЕ соответствующей категории ветеранов

УДОСТОВЕРЕНИЕ БЕССРОЧНОЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дата выдачи *13-е мая 1998* г.

Сидур

М.П. (личная подпись)

Отец ашанинских детей
Исаидиштерьясовской школы

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Серия **ВВ** № **1502080**

Корнилов
Василий
Гурьянович

Предъявитель настоящего удостоверения *Ветеран* Великой Отечественной войны имеет право и льготы, установленные Федеральным законом "О ветеранах" *ст. 34 абз. 1*

УДОСТОВЕРЕНИЕ БЕССРОЧНО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дата выдачи *20-е сентября 2008* г.

Сидур

М.П. (личная подпись)

Трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны

Всё дальше уходят от нас грозные годы Великой Отечественной войны, уходит поколение, вынесшее тяжёлое бремя войны. Победа была завоёвана ценой огромных жертв и усилий.

На защиту священных рубежей Родины встала вся страна. Война велась не только на фронте — бедами и лишениями, похоронными извещениями и горькими страданиями она вошла в каждый дом, в каждую семью.

«Всё для фронта! Всё для Победы!» — этот лозунг стал главным с первых дней войны для людей, заменивших рабочих и колхозников, ушедших на фронт. Женщины и подростки стали главной силой на трудовом фронте.

По-фронтовому трудилась молодёжь и на селе. Ведь для бойцов и для рабочих нужен был хлеб.

В селе Соколка Бугульминского муниципального района живёт труженица тыла Мальцева Мария Степановна. Она — первая женщина-комбайнёр, всю войну работала на комбайне «Коммунар». Её жизнь и трудовая деятельность являются примером для подрастающего поколения.

Мальцева Мария Степановна родилась 27 августа 1923 года. Семья была большая. Родители, Степан Егорович и Елена Ивановна, воспитывали пять дочерей: Анну, Пелагею, Екатерину, Марию и Татьяну. Отец и мать работали в колхозе «Правда». Дети летом играли на улице, купались в реке Зай, ловили рыбу или ходили в лес за грибами и ягодами. Зимой катались на санках, а если было холодно, то сидели дома, вязали и вышивали. Старшие дети присматривали за младшими, кормили домашний скот.

Когда Марии Степановне исполнилось 7 лет, она пошла в четырёхлетнюю школу. До сих пор вспоминает с благодарностью учителей Марию Ивановну и Александру Зиновьевну.

В деревне все выросли рано. Сразу после школы почти все ученики шли работать в колхоз. Лишь малая часть отправлялась в город для продолжения обучения.

Так и Мария Степановна начала трудиться в 12 лет. Она стала работать техничкой в школе: мыла полы, топила три подтопки-голландки. Воду для мытья полов набирала в колодце, глубина которого была 20 метров. Директор школы всегда хвалил Марию Степановну за добросовестную работу.

Вот так и жила семья Мальцевых: утром на работу, вечером — домашние заботы. По воскресеньям всей семьёй ходили в церковь. Молодёжь собиралась на посиделки по домам. С собой приносили выпечку, хозяйка ставила самовар. Девушки пряли, юноши вели разговор..

23 июня 1941 года все колхозники пришли на работу и стали ждать разнарядку. Внезапно приехал верховой и сообщил, что началась война с Германией. Почти все мужчины колхозов «Правда» и «Красное село» ушли на фронт. Женщинам пришлось взяться за мужской труд. Всё население стало жить по принципу «Всё для фронта! Всё для Победы!» Правление колхоза направило двух девушек, Мальцеву Марию и Хаминову Анастасию, в Бугульминское СПТУ для обучения на комбайнёров.

Мальцева М.С. первая справа

В августе 1941 года девушки стали работать помощниками комбайнёров, а в 1942 году Мария Степановна уже самостоятельно работала на комбайне. Норма — 7–8 гектаров в день. Условий практически не было: во время уборки урожая приходилось работать с трёх часов утра и до десяти вечера. Обедали в поле. На обед — щавельные лепёшки. Траву по утрам скашивали, замешивали тесто и пекли на солнце. Спали прямо в комбайне. Убирали урожай не только в родном колхозе, но и в деревнях Микулино, Савкино, Павловке, Титвелево, колхозе «Красное село». Домой приезжали лишь закончив работу на всех полях. Мария Степановна вспоминает: «Только и думаешь, чтобы погода постояла хорошая, чтобы успеть убрать хлеб». Трудно было зимой. Трактористки и комбайнёры ремонтировали технику с 6 утра до 6 вечера на улице под открытым небом. Руки замерзали, прилипали к ключам, ноги кровоточили от мороза, но девушки не жаловались на судьбу. Все понимали, что солдатам на фронте тяжелее.

Каждый номер районной газеты «Колхозник» в то время был полон сообщений о самоотверженной работе сельских тружеников района, в том числе подростков и молодёжи.

Семьи комбайнёров считались по тем временам богатыми, так как за работу им выдавали пшеницу и рожь и у них всегда был хлеб на столе. Остальные семьи голодали. В основном ели щи из конёвника, варёную картошку, хлеб пополам из муки и лебеды. Каждая семья облагалась продуктовыми налогами: по 3 центнера картошки и 40 кг мяса с каждого подворья.

В Соколке во время войны жили эвакуированные из Белоруссии, Украины, Польши, Москвы. Всех их размещали по домам колхозников; две семьи поселили в доме Мальцевых. Эвакуированные работали в колхозе. Им жилось тяжелее других, и сельчане помогали им продуктами и лекарственными травами.

10 мая 1945 года, как обычно, все собрались возле мастерской на работу. Вдалеке показался всадник на лошади, который громко кричал что-то. Это был верховой, он и сообщил людям великую весть — война закончилась! Кто плакал, кто смеялся, кто пел от радости... 100 жителей Соколки не вернулись с войны. Они были самые молодые.

После войны жить стало легче. Молодёжь собиралась вечерами на центральной площади. Приходили туда с песнями. Знаменитым гармонистом был в то время Мальцев Михаил. В клубе танцевали вальсы, польку, «Светит месяц». Поляки играли на скрипках, парни и девушки пели частушки под гармонь и балалайку. Мария Степановна до сих пор помнит их:

Я не буду завиваться,
Свои волосы губить.
Меня милка обещался
И без кудерков любить.

Её старшая сестра Анна Степановна вышла замуж за поляка и уехала с ним в Польшу.

Сама же Мария Степановна вышла замуж, родила сына и перешла на работу свинаркой.

Сейчас Мария Степановна на заслуженном отдыхе.

Список литературы:

1. Архив исполкома Подгорненского сельского поселения и этнографического музея Подгорненской основной общеобразовательной школы.
2. Валерий Савельев. На высоком месте. ГУП ПИК «Идел-Пресс». г. Казань, 2002.
3. Семья Мальцевых. Личный архив.

В. Р. Микушева

Жизнь Долговой Антонины Александровны, труженицы тыла

Девиз жизни: я хочу, я смогу,
Я буду жить до ста лет.
А моё тайное желание –
Дожить до ста лет Победы.
Вот это было бы здорово!!!

Долгова А.А.

Война — страшное слово, от него веет холодом, болью, страданием. Она, недавняя и такая далёкая, никого не обошла стороной, проникла в каждую семью, повлияла на судьбу каждого. Похорошки, слёзы матерей, детей, жён, тяжёлый труд в тылу... Антонина Александровна — замечательный человек, человек-история. Она родилась 8 февраля 1931 года в селе Маклаше-

евка Куйбышевского (ныне Спасского) района Республики Татарстан. Начальную школу закончила на отлично, в пятый класс пошла учиться в соседнюю деревню, пешком 3 км туда и 3 км оттуда. Никто не заставлял, уроки не пропускала. И вдруг над этой спокойной размеренной жизнью пронеслось слово ВОЙНА! На второй день войны в стране прозвучала песня-призыв: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» И с этого времени самая сильная, самая работоспособная и здоровая часть населения встала на защиту Отечества.

Помню, как уходил отец. Нас в семье тогда было шесть человек. Я из детей — старшая, а младшему братику — один год. Из деревни мужчин обычно провожали ночью, чтобы к утру они смогли добраться до райцентра. Отец подошёл к кровати, постоял, поцеловал нас всех и ушёл. Как, наверное, было трудно сделать шаг из дома! Большие мы его не видели. Позже узнали, что захоронен он на смоленской земле. А как тяжело было маме остаться вдовой в 27 лет и растить нас! Так было у многих, но ни одна мать, как бы ей ни было трудно, не отказывалась от своих детей. Каждый переносил тяготы войны, свой паёк отдавали детям, готовы были умереть, только сохранить детей».

На место ушедших на войну мужчин встали женщины, старики.

С 1942 года Антонина Александровна оставила школу и пошла работать в колхоз, проработала она 6,5 лет. Выполняла самые серьёзные, тяжёлые работы наравне со взрослыми: работа на быках, ездила за керосином, пахала, скирдовала, молотила, жала серпом, вязала снопы, возила зерно на элеватор, метала стога. «Мы, конечно, не слышали разрывов бомб, но голодали страшно». В деревне хлебных пайков не было — работали за трудодни. Пекли лепёшки из липовых листьев и прошлогодних колосков, варили щи из крапивы и щавеля. В то время люди не говорили: не могу, не хочу, не пойду, болею. Всегда удивлялась, вспоминая те тяжёлые годы жизни, ту работу, которую она выполняла в 12–15 лет, порой становится страшно и удивительно, как хватало сил, сноровки и умения её выполнять. Начинали в 6 утра, а заканчивали в час-два ночи. Зимой, после рабочего дня, брали санки и шли в луга за сеном для колхозного двора, чтобы кормить скот. Все жили дружно, помогая друг другу. «Помню, к нам в село переехали несколько семей из блокадного Ленинграда, так им кто молоко нёс, кто картошку, кто одеяло. А на зиму, у кого позволяла площадь, брали к себе, чтоб не отапливать лишнее помещение». Все были уверены в том, что так надо. Так ковали победу!

Антонина Александровна являлась труженицей тыла. Имела медаль «Ветеран труда», медаль «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», медали Победы в Великой Отечественной войне.

В 1948 она пошла учиться в 7 класс и с 1949 по 1953 год училась в Тетюшском педагогическом училище. Затем закончила Казанский институт и всю жизнь до пенсии проработала преподавателем по каллиграфии в педагогическом училище.

Антонина Александровна — творческий человек, посещала хор ветеранов, стала автором печатного сборника стихотворений «Небесная красота и радость бытия» и с удовольствием дарила свои творения.

Несмотря на трудную жизнь, болезни и невзгоды, она оставалась отзывчивым, добрым, открытым человеком и щедро делилась своей душевной теплотой. Антонина Александровна была бла-

годарна судьбе за всё, что выпало на её долю. Она как солдат на передовой, где нужно выдержать любой удар судьбы, уверенная в своих силах, справлялась со всем. Вообще, многие люди, рождённые в 20 веке, особенно пережившие Великую Отечественную войну, на мой взгляд, особенные. Жизнь научила их быть сильными, ответственными, честными и, конечно же, добрыми! Это достойный пример для подражания.

История одной судьбы

Накануне 76-летия Великой Отечественной войны хочется рассказать о своей бабушке Шафигуллиной Равие Кабировне (ныне покойной), уроженке города-крепости Кронштадт.

Шафигуллиная Равия

Равия Кабировна была прекрасной, жизнерадостной, доброй и гостеприимной женщиной, которую не сломили трудные военные и послевоенные годы. Она всегда была прямолинейным, справедливым, целеустремлённым человеком. Это поколение людей, родившихся после революции, живших в условиях разрухи, испытавших все тяготы войны и поднимавших страну в послевоенное время. Они отличались стойкостью, верностью, трудолюбием, это люди, для которых слово «честь» было краеугольным камнем всей их жизни.

Бабушка Равия родилась 31 мая 1923 г. в простой семье: отец был моряком, мать швейей, работником детского сада. Семья была большой и дружной: мать, отец, младший брат и сестрёнка.

Отец Кабир родился в Кронштадте в 1896 г., закончил татарское медресе, служил на флоте моряком, женился в 1917 г., потом по состоянию здоровья был уволен в запас. Работал на военном складе. Был очень талантливым, добрым, улыбчивым человеком, увлекался творческой деятельностью. Одно время входил в состав театральной труппы драмкружка татарской секции при доме НАЦМЕН имени тов. Вахитова г. Кронштадта (1933 г.).

Родители: Кабир и Гульчехра

Мать Гульчехра родилась в 1898 г. и выросла в селе Буа (Буинск) Симбирской губернии. Окончила деревенскую школу для девочек, где преподавали основы религии на арабском и татарском языках. В возрасте 17 лет вышла замуж за моряка морского флота г. Кронштадта Шафигуллина Кабира, переехала жить в г. Кронштадт. С детства отлично шила, поэтому работала на дому швейей, в детском саду младшим воспитателем, помощником повара, работала в прачечной. Была волевой, сильной, целеустремлённой и в то же время доброй женщиной. Я помню, как она, моя прабабушка Гульчехра, рассказывала нам сказки, пела песни (голос и в старости оставался сильным и певучим) и принимала участие в наших озорных играх.

В силу старшинства с малых лет Равие Кабировне приходилось выполнять все домашние дела, помогать матери в домашней швейной мастерской. В школе любимыми предметами были русский язык, литература, биология, география и история. Так как Кронштадт был закрытым городом-крепостью, в нём была пропускная система, поэтому даже школьникам выдавались специальные удостоверения, по которым дети посещали школу. Она хорошо училась, всегда мечтала стать врачом.

Рассказывая о своём детстве, о войне и послевоенном времени, бабушка Равия часто плакала, потому что очень многое было пережито. Из воспоминаний моей бабушки:

«...Весной 1941 года мать вместе с Равией и младшей сестрой уехали в Узбекистан к родным, а её отец с сыном Сагитом, 13-летним подростком, остался в Кронштадте. Домой вернуться не удалось, началась война. Мать очень переживала за сына, который остался в Кронштадте, рвалась к нему, но возможности приехать не было. Отца призвали на фронт. Ребёнок остался

один. Начались бомбёжки, еды не хватало. Вместе с несколькими соседскими детьми, оставшимися без попечения родителей, они выживали как могли: работали в порту, на заводе, помогая взрослым. Чтобы как-то питаться, собирали на улицах лебеду, даже собирали кости крупного рогатого скота с перерабатывающих предприятий, перемалывали эти кости, и, смешав с водой, ели эту смесь. Наконец, через несколько месяцев Сагита и всех детей эшелонами эвакуировали в Астрахань...»

Из воспоминаний Сагита: «...Перед отправкой в Астрахань зашёл домой, окинул прощальным взглядом свою квартиру, где родился, прожил столько лет, и решил забрать хоть что-то на память. Взгляд остановился на старинном фарфоровом чайнике и чашках — семейной реликвии*, вспомнилось, как вечерами собиралась вся семья пить чай, беседуя и делясь событиями за день... Бережно завернул чайник с одной чашкой, положил в старый заплечный мешок и ушёл не оглядываясь...»

В дороге ребёнок заболел, чудом остался жив. Лечился в госпитале — обморозил руки. После госпиталя добрался до Узбекистана — к матери. Осенью 1944 г. Сагит в возрасте 16 лет — в военкомате прибавил себе год (17 лет) — ушёл добровольцем на фронт.

Школу бабушка закончила в Узбекистане. Всех мальчишек-одноклассников призывали на фронт, с войны не вернулся никто...

Шафигуллин Сагит

* Чайник и чашка 1835–1850 гг. производства знаменитого Петербургского завода братьев Корниловых.

10 класс, выпуск 1941 г. вверху, пятая слева — Равия

Мечтала она поступить в медицинский институт, но всё перечеркнула война, и пришлось много работать, помогать своей семье: в поле собирали хлопок, из которого шили одежду для солдат. Голодали, подбирали на полях мелкую, полусгнившую морковь, картофель. Приходилось есть даже жмых.

В 1945 г. вернулся с войны отец моей бабушки. Промозглыми, холодными днями находясь в окопах, участвуя в ожесточённых боях против фашистских захватчиков, прадед Кабир заболел тяжёлой формой пневмонии с осложнением, астмой. Был комиссован домой по состоянию здоровья. Дома уход за больным отцом достался старшей дочери — моей бабушке. Мать работала с раннего утра до позднего вечера. Вскоре скончался отец. К счастью, брат Сагит вернулся с войны живым.

Отец
Шафигуллин Кабир

Равия — секретарь в школе им. Пушкина

Работа в районо, 1954 год

После войны бабушка вышла замуж. Родила двоих детей. Жизнь в послевоенные годы была очень сложной. Это был период восстановления нашей страны: поднимались разрушенные заводы, предприятия, фабрики и заводы. Налаживалась работа в образовательных учреждениях. Бабушка Равия работала в учебных учреждениях делопроизводителем, секретарем-машинисткой. Время шло, жизнь потихоньку входила в своё русло.

Вот уже и дети выросли — сын окончил фармацевтический факультет, дочь Дания поступила в медицинский институт (давняя мечта бабушки Равии), училась на «отлично». Но тут снова удар — умирает от болезни сын моей бабушки Фархад — надежда и опора матери, отличник и спортсмен, отличный фармацевт. Через несколько лет умирает муж. На руках у бабушки Равии осталась престарелая мать, за которой она ухаживала. Удары судьбы принимала стоически, работала, воспитывала своих детей, внуков, а потом и правнуков. Дочь

Дания окончила Андижанский медицинский институт и до пенсии проработала в стационарных медицинских учреждениях врачом-кардиологом.

Нашу бабушку мы называли Аби. А какие блинчики она пекла! Какую вкусную лапшу варила, и тесто для лапши вовсе не покупное, а сделанное своими руками. Она и меня научила лапшу делать. С таких людей, как моя бабушка, нужно брать пример. Это про неё, наверное, написано: «...коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт...». Годы летели, а бабушка оставалась оптимистом, помогала по дому, принимала активное участие в воспитании своих правнуков. Бабушка жила в нашей большой дружной семье, состоящей из моей мамы Дании (её дочь), моего мужа, наших четверых детей и меня (её внучки).

«Жизнь прожить — не поле перейти!» — часто говорила она. Оглядываясь по сторонам, я замечаю много пожилых людей, и в этом многообразии лиц я невольно ищу добрые глаза, как у бабушки. В её карих глазах жила огромная любовь к родным, к внукам, к жизни. Несмотря на возраст, она помогала внукам писать сочинения, давала им мудрые советы. Я всегда удивлялась её жизненной энергии. Она всегда успевала много сделать: накормить внуков, если надо — подбодрить близких добрым словом, дать мудрый совет. И при этом на её лице всегда сияла улыбка, а в

Равия Шафигуллина с мужем, 1945–1948 гг.

глазах — понимание. Сердце до конца оставалось молодым, несмотря на годы, морщины и седину. Ведь сердце — инструмент человека для познания не только самого себя, жизни, но и души окружающих.

«Жизнь — бесконечное познание, бери свой посох и иди...». И она шла со своими детьми вперёд, испытывая радость от общения. Наблюдая за своей бабушкой, удивлялась тому, как она не боялась говорить внукам «молодец», «умница», «я рада за тебя» даже тогда, когда успехи ребёнка более чем скромны. Ведь в действительности это воспитывает у детей уверенность в себе, вызывает желание сделать следующий шаг более твёрдым, испытывать чувство радости за свой труд, ведь это пробуждает интерес к знаниям. Если бы она только поучала их, что делать, как выполнить ту или другую работу, не интересовалась внутренним миром своих внуком, их эмоциями, то возникло бы непонимание. Как важно детям, чтобы их вовремя услышали, похвалили, поддержали. На примере моей бабушки хочется обратиться к родителям: «Любите своих детей такими, какие они есть. Дети постоянно находятся в напряжении: в школе с них требуют быстрой сообразительности и подчинения, во дворе они отстаивают свой авторитет и пугаются злых собак, на дороге — постоянная опасность, в подъезде беспокойно, дома требуют пятёрки и наказывают за малейшую провинность. Так куда же — и к кому? — ребёнок может безбоязненно прийти и поделиться своими чувствами, а иногда и болью, обидой? Не потому ли дети льнут к бабушке, проявившей внимание и заинтересованность? Защитите его, вашего маленького (или уже большого) родного человечка, спрячьте его под своим крылом, согрейте его своим участием и добротой! Только любовь может рождать любовь.

Давайте не забывать о том, что рядом с нами живут пожилые люди, которым дороги не материальные блага, а дорого наше внимание и общение, помнить о том, что «всё в жизни возвращается на круги своя» и через некоторое время мы окажемся на месте пожилых. И нам, наверное, так же захочется тепла и доброты со стороны людей... Горько себе даже представить, что этого может не быть. Подумайте об этом, люди!

Из семейного фотоархива.

Наша любимая бабушка — 90-летие. В окружении внуков, родных и близких, 2013 г.

Слева направо второй ряд: Шафигуллина Равия, её мать Гультехра, весна 1941 г.

Детский сад, г. Кронштадт, второй ряд - пятая слева Равия, 1929 г.

Детский сад, г. Кронштадт: мать Гульчехра — первый ряд крайняя справа, дети (слева направо): 1 ряд восьмой — Сагит, 2 ряд пятая — Равия, передний ряд второй ряд — Сария

A teal square with a white border is centered on the page. It is surrounded by several overlapping, semi-transparent teal outlines of rectangles and squares, creating a layered, architectural effect. The text is centered within the teal square.

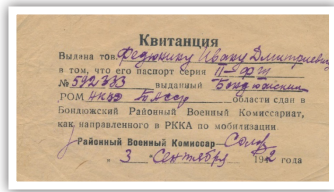
РАЗДЕЛ III
ДЕТИ ВОЙНЫ

Воспоминания Федюнина В. И. о войне

1. Каким же сладким был горький хлеб войны

В декабре 2020 года на урок Мужества «Герои Отечества» был приглашён Владимир Иванович Федюнин, подполковник милиции в отставке. Мы продолжили встречу у него дома, в Зеленодольске. Он с болью рассказал, как дети войны выживали в ту нелёгкую пору.

Родился он в 1939 году в селе с красивым названием Тихие Горы. Теперь это Менделеевск. Рядом — река Кама, заливные луга... В 1941 году грянула война, и в сентябре его отца Ивана Дмитриевича, столяра Бондюжинского химического завода, призвали на фронт. Ему было 34 года.

Квитанция. Выдана Федюнину Ивану Дмитриевичу о сдаче паспорта в Бондюжинский районный военный комиссариат как направленного в РККА (рабоче-крестьянская Красная Армия).

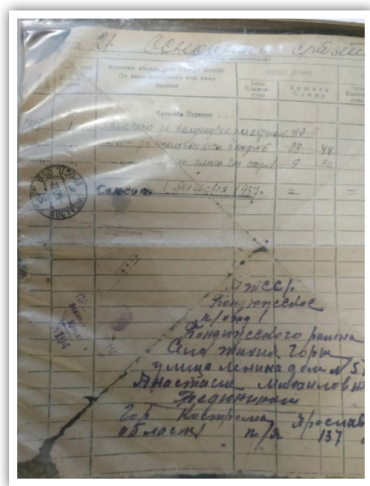
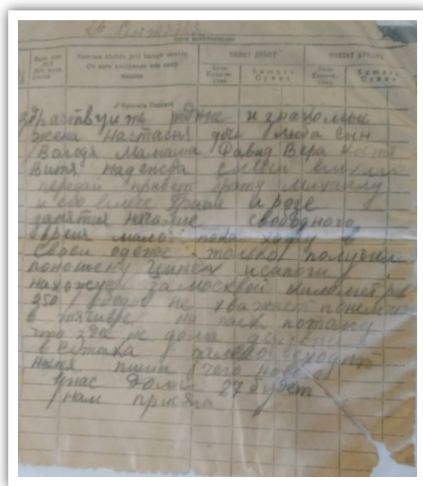
Мать, Анастасия Михайловна, заняла его место в цехе, где делали тару для продукции предприятия, которую затем поставляли на Казанский пороховой завод. Владимир Иванович жил в старом бревенчатом доме с мамой, сестрой и слепой бабушкой. Хлеб получали по карточке, норма составляла 150 граммов. Маме давали 300 граммов чёрного хлеба. Хлеба не хватало, но вырубала картошка со своего огорода.

Мама работала по 12 часов. Дети ходили в детский сад, где кормили один раз в день тарелкой супа и маленьким кусочком хлеба. Помимо работы, мама ходила на резку и сушку картофеля, вязала варежки и тёплые носки для бойцов. Дети после «жнейки» собирали колоски. Никто не заставлял, просто говорили, что нужно для фронта. Владимир Иванович считает,

что героем является весь русский народ, перенёсший тяготы Великой Отечественной войны.

Рассказал о сельчанах, у которых не хватило запасов еды до весны, как тяжело им приходилось, поэтому люди были вынуждены собирать в огородах оставшиеся картофелины и делать из них лепёшки. Они получались чёрно-синего цвета, но съедобные, в них добавляли лебеду. После половодья на заливных лугах сходила вода, дети собирали дикий лук, редьку и отставшую мелкую рыбёшку. Всё это шло в общий котёл.

Ближе к концу войны появились первые пленные немцы. Их лагерь находился рядом с дорогой в детский сад. Немцы, увидев детей, протягивали руки и говорили «брот, брот». Потом взрослые разьяснили, что они просили хлеб. Они были очень тихими. Не было чувства ненависти к ним, рассказывал Владимир Иванович, хотя понимал, что отец на фронте — по их вине.

В июле 1943 года пришла весточка от отца, что он находится в действующей армии. По этой справке семья получала красноармейский паёк. Фронтовые «треугольники» перестали приходить с весны 1943 года, когда шли бои на Курской дуге и освобождали Смоленск. В этих боях участвовал отцовский полк. Отец погиб на территории Белоруссии. Был тяжело ра-

ском захоронении они нашли несколько могил неизвестных солдат и два памятника героям. Встал вопрос, где искать могилу отца?

Нескольким мужчинам посёлка он рассказал свою историю, после чего старожилы посоветовали ему искать место захоронения в Рыленском мемориальном комплексе, что на Минском шоссе в Белоруссии, где похоронено 10 тысяч солдат. Приехали туда, но фамилии отца тоже не нашли. Вот тогда он и воспользовался письмом и схемой Зубарева, который писал, что полк по состоянию на 14.10.1943 находился у деревни Баево Дубровинского района Витебской области.

В Дубровино, в военкомате, посоветовали встретиться с преподавателем ПТУ № 35 Николаем Шкадовым, который собирал материал об освобождении района. По коду штриха извещения он проверил картотеку и предположил, что, возможно, отец захоронен в братской могиле в деревне Баево. Там, на центральной площади села, увидели братскую могилу бойцов и командиров 291-го полка, в которой было захоронено около 800 погибших за 3 дня боёв операции «Багратион», которой командовал Черняховский. Так и нашли могилу отца.

В апреле 1985 года Владимир Федюнин получил приглашение от Совета ветеранов 63-й стрелковой дивизии прибыть на встречу в Киров. Там он познакомился с боевыми командирами и сослуживцами отца. На встречу прибыло 150 человек. С некоторыми подружились и ездили друг к другу в гости. С того времени ежегодно Владимир Иванович ездил на проходившие в Москве в парке Горького встречи с однополчанами отца. К 2013 году в живых остались двое старшин: М. Я. Скрыбин и А. М. Долинский. На 104 году жизни умер последний старшина полка М. Я. Скрыбин. К счастью, на встречу стали приезжать дети и внуки ветеранов, которые дали клятву продолжить общение в День Победы.

Старшина полка М.Я.Скрыбин

Когда пошёл в школу, в 1946 году, в классе были ученики 1935–1939 годов рождения, старшие не учились, так у них не было ни одежды, ни обуви. Немцы научили надевать на лапти деревянные колодки, и это спасало от грязи.

После немцев появились пленные японцы, которые были злыми, крикливыми, но были благодарны, когда мальчишки приносили лягушек, собранных в пойме Камы.

Как встретили День Победы... День был солнечный, на улицах было много женщин и детей. Мужчин не было, с войны вернулся один израненный солдат-инвалид. Не вернулись с фронта отцы всех одноклассников. В 1947 году отменили карточки на хлеб. Постепенно жизнь налаживалась.

Война стала страшным испытанием для всех, но она и сплотила народ. Все помогали друг другу. Оплакивали похоронки и радовались освобождению городов.

Всё меньше остаётся рядом с нами участников войны, поскольку время неумолимо забирает свидетелей тех героических и страшных лет. Внуки и правнуки идут теперь к Вечному Огню и несут фотографии своих дедов и прадедов, и, кажется, нет для солдат смерти, пока о них не забывают.

3. Сын полка

У Владимира Федюнина осталась лишь одна фотография отца и почти никаких личных воспоминаний: слишком маленьким он был, когда тот ушёл на фронт. Но судьба родного человека всю жизнь не давала покоя, и через 40 лет Федюнин В. И. не только узнал место гибели отца, но и подружился с его однополчанами. В 1985 году командир полка предложил присвоить ему звание «сына полка», так как в истории дивизии это был единственный случай встречи сына боевого товарища с однополчанами отца через 40 лет со дня Победы.

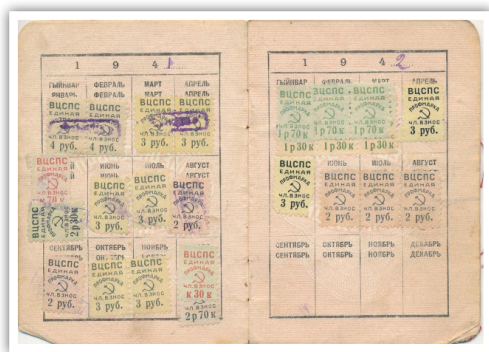
«Смотрю на снимки, — говорит Владимир Иванович, — и горько становится, что слишком рано ушли из жизни израненные войной комбат Афанасьев, комбат Ефремов, командир полка Георгий Зубарев, заместитель командира Колганов и многие другие солдаты и офицеры, с которыми служил отец. И сейчас просматриваю фотографии и ощущаю тепло этих людей».

Единственная фотография отца — Федюнина Ивана Дмитриевича

Из беседы я поняла, как свято хранит семья Федюниных память о Великой Отечественной войне, об отце. Главной целью должно стать возрождение в нашем обществе патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности. Ведь сила любой страны во многом определяется силой патриотизма её граждан.

Приложения

Профсоюзный билет
Федюнина Ивана
Дмитриевича

Однополчане отца
Федюнина И.Д.

В.И. Федюнин — сын,
второй слева, второй
ряд

Военным-
однополчанам
291-го
стрелкового
полка вручили
погоны
в 1943 году.

Детство, опалённое войной

День Победы занимает особое почётное место среди главных праздников в нашей стране. На уроках истории, литературы ещё не одно поколение людей будет изучать историю нашей Родины. Огромное значение в воспитании патриотического начала имеет изучение материалов о Великой Отечественной войне. Меня всегда волновала тема, посвящённая людям, чьё детство война затронула своим тёмным крылом. Хотелось больше узнать о военном времени, о том, как она отразилась на жизни детей (ведь понятия «дети» и «война» несовместимы), прошла через судьбы многих моих родных и близких людей, моей мамы Ермиловой Александры Васильевны, свидетельницы начала великого подвига и самоотверженной нестигаемой воли поколения сороковых.

О людях, которые живут рядом с нами, об их судьбах, о жизни в довоенные и военные годы мы почти ничего не знаем. Этим было продиктовано моё желание узнать от живых свидетелей о жизни народа в годы Великой Отечественной войны.

Чем старше я становлюсь, тем больше задумываюсь над тем, как, какой ценой, какими усилиями смог выстоять народ. Мы живём в огромном потоке информации, имеем возможность познакомиться с историческими и архивными документами, обратиться к художественной литературе, просмотреть документальные и художественные фильмы, услышать воспоминания фронтовиков и тружеников тыла. Нам кажется, что мы знаем о войне всё. Но время беспощадно. С каждым годом становится всё меньше и меньше участников и свидетелей Великой Отечественной войны. Люди начинают забывать тех, кто спас нашу страну от фашизма. Практически ничего мы не знаем о тех, кто побывал в фашистском плену. Многие забылись или просто замалчивались. Огромное количество наших бабушек и дедушек было зверски убито за пределами нашей Родины, в германских концлагерях. Счёт шёл не на сотни, не

на тысячи, даже не на десятки тысяч людей, а на миллионы. Единицы тех, кто смог выжить, смог выстоять.

Действительно, нынешнее поколение молодых людей знает о войне лишь понаслышке. И когда рядом близкий и дорогой человек перенёс тяжёлые испытания и трудности военного времени, понимаешь, что история семьи неразрывными нитями связана с историей страны. Детство моей мамы Ермиловой Александры Васильевны — это детство, опалённое войной.

Воспоминания детей войны, испытавших на себе вместе со всем народом страшные трудности и лишения, — это суровая правда жизни, увиденная глазами девочек и мальчишек, пропущенная через их детские сердца и оставившая в них незаживающие раны. Искренность и правдивость таких рассказов позволяют увидеть прошедшую войну глазами очевидцев тех давних событий, поэтому поколению людей, родившихся после войны, открывается множество новых фактов, о которых раньше, может быть, они даже и не имели представления.

О чём же мечтали дети, которых война лишила всего, даже детства? Ведь быть не по годам взрослым — это очень трудно. К чему в те далёкие сороковые стремились дети и кем хотели стать? Дети сороковых не знали, что их ждёт завтра, какое новое испытание им преподнесёт судьба!

Родная земля, на которой ты познал жизнь, которая взрастила и вынянчила, настолько дорога сердцу, что даже по прошествии времени оно помнит запах вспаханных полей по весне, которые и взглядом-то не окинешь, а леса... Кажется, что только здесь, на Новошешминской земле, природа даровала человеку все свои красоты, заботливо взяв его в свои материнские объятия. Именно здесь, в богатом чернозёмном краю, в селе Кублицке Новошешминского района в довоенное время, в августе 1931 года, и родилась моя мама Ермилова Александра Васильевна. В семье она была одной из старших детей. Поэтому заботы и хлопоты по дому и хозяйству ложились на хрупкие плечи старшего брата Фёдора и не по годам повзрослевшей маленькой Шурочки, как любя называла её мама.

Моя мама отчётливо помнит то страшное время, когда постучалась беда в дом. В 1941 году ей было всего девять лет. Утром 22 июня 1941 года шёл «уливный» (проливной) дождь, грозовые облака заволокли небо. Ранним утром мать подоила корову,

кормилицу и опору семьи Ермиловых. А за окном деревенский пастух уже собирал коров в стадо на выгон. Так не хотелось Шурочке вставать с тёплой печи, но нужно проводить Зорьку в своё стадо, в дальний загон за деревню. Босая, она бежала по влажной и скользкой траве, а высокая осока безжалостно обжигала колени. Стадо уже почти перешло за речку и поднялось на небольшое нагорье, как с той стороны деревни, появился молодой паренёк верхом на лошади. Даже издали было видно, что что-то неладное случилось, недобрую весть он несёт. Спина паренька была напряжена, он нервно погоял свою лошадь. Спускаясь с пригорка, лошадь заупрямилась, копыта скользили по мокрой траве, но паренёк спешил и настойчиво гнал её вперёд. Эхом отдавалось постукивание копыт по бревенчатому мостику через речку Кичуй. Но вот гонец уже в деревне и, словно на какое-то мгновение задумался, остановился, сбавил шаг. Затем он поскакал тихонько, даже как-то понуро, оглядывая каждое подворье, кому стуча по ставням, кому по воротам, но весть для всех была одна, повторял только одно слово: «Война!» Оно и сейчас обжигает сердце, а тогда ещё никто не знал, как эта ненавистная война отзовётся в судьбе каждого человека, в судьбе каждой семьи.

Паренёк был ещё совсем молоденький, юный, лет шестнадцати, и голос его от волнения срывался, но он повторял снова и снова: «Война!» Сельский совет находился в двух километрах, в соседней деревне Рокашево, и мальчишка был отправлен с весточкой оттуда. Не пройдёт и полутора лет, и этот несмелый паренёк с впалыми плечиками будет призван на фронт, как и многие тысячи молодых защитников своей Родины, из своей маленькой деревушки, в которую он уже никогда не вернётся...

Мама вспоминала, как она, босая, бежала по траве, торопясь увидеть мать, отца и понять, что случилось. Но маленькое детское сердце чувствовало, что в дом постучалась страшная беда. Всё так. Оказывается, гонец доставил отцу Василию Фёдоровичу повестку на фронт. На сборы было только два часа. В светлой горнице возле отца сидели его сыновья: Яков, четырёх лет, и Фёдор, семи лет. Мать кружила, словно в беспмятстве, возле отца, плакала, вытирая кончиком платка слёзы. На стене ровным ходом тикали часы, одна гирька почти

до пола опустилась. Отец подошёл к стене, и было слышно в напряжённой тишине, как цепочка от часов закрипела, а он показал пальцем на цифру девять. В избе стало тихо, только слышно было всхлипывание матери. В холщовую сумку она собрала отцу каравай хлеба, солёное сало; на дно сумки положила иконку да спасительный крестик.

Отец в колхозе был коммунистом, и в первый день войны его и Фёдора Филимонова в девять часов утра всей деревней провожали на фронт, на священную народную войну. Мать всё плакала, длинная чёрная коса под платком выбилась, растрепалась, а она упрямо бежала и бежала за телегой, держась за её край. Кто-то кричал матери вслед: «Тяжёлая ты, остановись, безумная!» (Шура не поняла тогда значения этих слов. Но только к началу июля на свет в семье Ермиловых появился ещё один ребёнок, сынок Коленька). Утро было хмурым, шёл проливной дождь, но никто не спешил спрятаться от непогоды, уйдя в дом, люди смотрели вслед отъезжавшей телеге.

В семье Ермиловых настали тяжёлые времена, все заботы о малых детях, хлопоты по хозяйству легли на плечи матери Прасковьи Семёновны и старших детей. Все понимали, что беду нужно пережить, нужно выстоять. От отца-фронтовика долго не было вестей, а вот в дом Филимоновых, в родную деревню уже на шестой день войны пришла похоронка. Немецкие истребители разбомбили эшелон, который следовал на Белорусский фронт и в котором погиб Фёдор Филимонов.

Война не щадила жизни ни молодых, ни старых. Осиротевшие и обездоленные семьи — вот что несла война. Деревушка, в которой жила моя мама, была небольшой, в тридцать дворов, и через речку Кичуй уже была видна деревня Рокашево. По вечерам было слышно, как плачут женщины — солдатки, так их теперь называли в деревне.

В первое лето войны уродились богатые хлебные поля, но урожай собирать было некому, в деревне остались немощные старики, женщины и дети. Сердце сжималось при виде полей с колосящейся пшеницей, которой уготовано было быть погребённой под снежным покрывалом. По весне 1942 года малые дети ходили в поля украдкой собирать перезимовавшие колоски, потом их сушили, толкли в ступках. А мать варила кашу или «заболтуху» — жидкий суп из муки. Тогда маленькая Шуруч-

ка не могла понять, почему их, детей, собиравших на поле колоски промёрзшей пшеницы, верховые на лошадях угоняли с полей. Дети падали на землю вниз лицом, а верховые стегали их кнутом. Но хотя бы так приходилось выживать в голодное военное время...

На полях осталось много стогов сена, а скотина в деревенской конюшне ещё была. Её нужно было кормить. Подростки по очереди выходили в поля собирать солому в телеги и холщовые мешки. Жила в деревне многодетная семья Андреевых, из старших осталась только четырнадцатилетняя Катюша. Отец и старший брат ушли на фронт, вскоре семья получила похоронку на брата, а отец так и пропал без вести. Мать всё болела. Катюшка помогала на конюшне, работе не противилась. В конце февраля она и ещё несколько сверстников выходили в поле и выкапывали для скотины, содержащейся на конном дворе, из-под снега солому. Вместе с Катюшкой ходила в поле и десятилетняя Настя Филимонова. Совсем ещё ребёнок, но бодрилась, помогала, порой не обращая внимания на озябшие ноги и пальцы рук. Настя застудилась, ноги стали ныть и болеть; врачи дали заключение — ревматизм конечностей. Вскоре мать Насти умерла, никто не знает, то ли беда сломила женщину, то ли голод и холод, но осталась девочка одна в нетопленной избе. И вскоре ноги отнялись, Насте не суждено было больше встать. Уже после войны военкомат возьмёт судьбу этой девочки под свою опеку. Как дитя войны, как труженица тыла и как дочь погибшего солдата-отца, она будет получать военную пенсию, а на селе пионеры-школьники будут помогать ей, но не по чьей-то указке, а по велению сердца. Судьба четырнадцатилетней Катюшки тоже оказалось трагичной. В один из вечеров, когда она вернулась с поля, и даже не успев снять примёрзшие плетёные лапти, в дом постучался мужчина из сельского совета. Он сказал, что ей нужно срочно явиться в сельский совет. Катюшка с детской наивностью ответила, что, мол, лапти к ногам примёрзли, дайте отогреться. Гонец ускакал. А к ночи за ней была отправлена телега. Тогда Катюшка не знала, что в родной дом она уже не вернётся. Что стало с её судьбой? И как они, взрослые люди, смогли углядеть в этой юной девушке вредителя, врага народа? Осталась ли она жива, может

быть, была расстреляна или закончила свой век в политических лагерях?

Тогда, в начале зимы 1942 года, их, совсем ещё несмышлёных деревенских детей (кому было девять, а кому чуть больше лет), отправляли в лютый мороз откапывать большой мост, назывался он ещё с дореволюционной поры Ямским. Мама вспоминает, что валенок почти ни у кого не было, только лапти, которые от мороза примерзали к снегу. Дети терпели, видимо, каждый из них чувствовал свою ответственность за вклад в дело Победы над фашистами. Это был мост, который соединял деревни Рокашево и Ямаши, по нему шло направление на большую дорогу — или на большак, как его называли старые люди, — ведущую в город Куйбышев. Оказывается, этот мост был важным военным объектом: ночью, почти при выключенных фарах шли многочисленные колонны машин, гружённых военной техникой. Машины были обтянуты серо-зелёным брезентом, каждую из них сопровождало по несколько солдат с винтовками. Это был их боевой пост. Ещё до начала проезда колонны солдаты подходили к мосту и всё тщательно осматривали кругом; затем расставляли маленькие красные флажки по пути следования колонны. Старики поговаривали, что через Чистопольскую переправу на Казань идёт тяжёлая техника с Куйбышевского литейного завода, который был переведён в режим военного стратегического объекта. Уже оттуда техника отправлялась в город Горький. Стояли трескучие морозы, а им, детям сороковых, так хотелось посмотреть на передвижение колонны с боевой техникой. Ближе подходить было нельзя, и издалека, через мост, дети наблюдали за тем, как после прохождения колонны солдаты собирали красные флажки, гул машин постепенно смолкал до следующей ночи. Часто через мост шли немногочисленные колонны молодёжи новобранцев.

Ещё зимой 1942 года в деревне стали появляться беженцы еврейской национальности. Поселяли их в деревенские дома, которые пустовали и были очень холодными. Местные жители и сами-то голодали, но кто чем мог, тем и помогал: кто тёплую одежду давал, кто поесть какую похлёбку. Но голод и холод выкашивал людей, сколько беженцев тогда умерло, никто сейчас и не скажет. Умерших беженцев увозили на деревен-

ское кладбище, а могилы копали старики. Детей, оставшихся в тылу, война затронула своим седым крылом. Они терпели голод и холод, теряли родных и близких. Помнит мама, как умер еврейский мальчик в нетопленной избе: зарывшись в соломе, он так и окоченел от холода, было ему на вид лет четырнадцать. Его мать и бабушка умерли ещё раньше, а он стыдился просить еды у деревенских жителей. Об этом невозможно вспоминать без слёз, до сих пор щемящая боль пронизывает сердце.

В январе 1943 года на фронте отец, воевавший в пехоте, получил тяжёлое осколочное ранение. Ермиловым пришло письмо, в котором говорилось, что отец тяжело ранен и находится в госпитале. В письме лежала вырезка из газеты с фотографией передового батальона с командиром Ермиловым В. Ф. После госпиталя отцу дали отпуск в родную деревню на семь дней. Встречали его всей деревней. Женщины плакали и расспрашивали о фронте, скоро ли кончится война. Обе ноги у Василия Фёдоровича были перебиты, он с трудом передвигался на клюшках. Но отец живой, и это было великой радостью и счастьем!

Как в деревню донеслась весточка, что солдата Василия Ермилова везут домой, в Кублицк, мама не знает, была ещё глупа да несмышлена. Помнит только, что стоял сильный мороз. Телега за отцом на узловую железнодорожную станцию в город Нурлат была отправлена председателем колхоза. И уже оттуда, через деревню Елхово и село Остальцево отца привезли домой.

Казалось, что не осталось вокруг равнодушных: и дети, и старики, и женщины все шли встречать солдата войны. Односельчане приносили в дом Ермиловых кто керосин, кто немного дров. Всю ночь блекло горела керосиновая лампа, а люди всё шли и шли. Старики низко кланялись отцу в пояс, расспрашивали о войне, о сражениях. В избе пахло табаком, клубы дыма вырисовывали в воздухе незатейливые фигуры. Старейшина деревни, дед Иван, сидел подле печи, отогреваясь, а с заиндеветших усов стекали маленькие льдинки. Он долго слушал, отворачиваясь к печи, потирал запатанным рукавом телогрейки лицо, поскольку не пристало мудрому старому человеку слёз выказывать. Но он своё заключение сделал: «Нам

бы холода пережить, а там и фрица за Волгу погоним». Да, в сердцах людей жила великая надежда, что скоро кончится война, вернутся их близкие. Люди верили, что враг будет разбит и уничтожен. За слёзы и страдания матерей, потерявших своих детей, за слёзы сирот, родители которых погибли во время войны, врагу будет воздано сполна. Они были уверены, что близок час расплаты за поруганные и разграбленные города и села, за издевательства и насилие над мирным населением, за «опалённых» и убитых войной.

Время побывки отца пролетело незаметно, через неделю сельский совет проводил отца на передовую. Василий не щадил себя. Через полгода он опять попал в госпиталь с осколочным ранением ног и лёгким ранением правой руки. Почти четыре месяца пробыл он в госпитале, но после выздоровления вновь отправился на передовую.

Суровое бремя войны... Многодетной семье Ермиловых было особенно тяжело. Но не по годам повзрослевшие дети всё понимали. В колхозе на каждую семью выделяли стакан муки на три дня. С этого пайка мать и варила суп, его так и пили из кружки. Вечерами дети и подростки, помогая взрослым, сгребали с полей граблями скошенную пшеницу и рожь в копны для обмолота. Как хотелось спать и особенно кушать, но все были за одно, все верили в победу, а трудности можно пережить.

Не было дня, чтобы беда обошла стороной деревню. Похоронки приходили одна за другой, в деревне уже не осталось мужчин. Обездоленные семьи, потерявшие мужей, отцов, сыновей... Горькие слёзы вдов. «Только бы эта участь не коснулась судьбы матери», — молила Шура.

Трудные военные 1943–45 годы. Какие испытания и тяготы военного времени ждали односельчан, никто не знал. Но в переломный сорок третий год в колхозе наступили тяжёлые времена. Здесь до войны разводили породистых лошадей, рысаков. Но война не пощадила и их. По распоряжению сельского совета все колхозные лошади, а так же и лошади со всех деревенских подворий были отправлены на фронт; провожая их, вся деревня плакала. Мама помнит, как Гнедая всё противилась, не шла, нервно взмахивала огромным струящимся хвостом, взбудоражено трясла шёлковой гривой, поглядывая

на заветную калитку... А когда пришло время пахать колхозные поля, обрабатывать их было не на чем. До конца своих дней ей не забыть, как они, вдвоём с матерью, на своей коровушке пахали колхозное поле. Каждому подворью был дан надел — гектар земли. Тянули детские ручонки корову, а она никак не поддавалась, не хотела идти, тогда мать сама брала тяжёлый плуг и вталкивала его в невспаханную землю. На сельском собрании председатель обратился к сельчанам с просьбой о помощи фронтовикам: каждой семье давали задание засушить картофель небольшими ломтиками, кто сколько сможет; вязали шерстяные носки и варежки для отправки на фронт. Вязать Шура научилась ещё в пять лет, и ей так верилось, что связанные ею носки и тёплые варежки обязательно наденет солдат Василий Ермилов.

Что и говорить, вера в победу была непоколебимой, это был народ другого склада, у всех одно желание — выжить и выиграть войну. Мама вспоминает, как её дед Петров Семён Петрович, уже в преклонном возрасте, в годы войны помогал на конном дворе, а там были радионаушники, благодаря которым односельчане узнавали сводки военных новостей. Приходил дед утром домой, снимал обледеневшие варежки и валенки и не спеша рассказывал, сколько немецких дивизий сдалось в плен, сколько замёрзло под Сталинградом, ведь зима 1943 года выдалась очень суровой.

Наступившая весна вновь вселила в людей надежду, что победа непременно придёт. В деревне оставались старики да малые дети. Женщины тянули на себе суровые испытания военного времени. Мать с раннего утра до заката солнца работала на колхозном поле, а каждый из старших детей посильно помогал ей. Александра Васильевна и сейчас помнит вкус испечённых из лебеды лепёшек (казалось, что вкусней их нет ничего!), липовых листьев, из которых варили похлёбку. Однажды Шура наткнулась на большую навозную кучу возле конного двора, а она так и усыпана лебедой. Радостная прибежала она домой, будет из чего суп сварить, ведь младших в семье мал, мала и меньше. А мать до заката в поле трудится. Стоило вскипеть бульону из лебеды, как поверх его всё в чёрных точках — это насекомые, букашки, которыми сплошь была усыпана листва травы. Плакала Шура, а мама поглаживала

головку, приговаривая: «Не плачь, ягодка моя!» Спустя многие годы мама всегда плачет, вспоминая этот случай из своего детства. Так распорядилась сама судьба, что народу суждено было всё это выстрадать и выстоять...

С фронта отец вернулся, имея двенадцать боевых ранений. Много болел, но не щадил себя работой. В колхозе нужны были мужчины, и он пошёл работать бригадиром. Ходил он с клюшками, потом с одной. Здоровье его ухудшилось. Боевые раны не заживали, ноги кровоточили. Бывало, вяжет Шурочка, а отец возьмёт вязальную спицу и насквозь проткнёт ею рану в ногу. Запёкшаяся кровь выйдет, а отцу, кажется, легче становится. Но радовался Василий, что жизнь советских людей восстанавливается. Он был в ряду первых коммунистов, которые поднимали послевоенное сельское хозяйство.

В 1953 году отец умер. Из района приезжали проститься с Василием его друзья, соратники по работе и фронту. Коммунисты произносили речи у его гроба. Осталось у него семеро детей — сирот послевоенного времени. Пожить бы ему да гордиться своими детьми, сыновьями и дочерьми. Всем им пришлось пройти тяжёлый жизненный путь, пройти суровую дорогу детства, опалённого войной. Девятого мая они за тысячи километров приезжают на могилу к легендарному отцу, воину и солдату.

Хотя прошло восемьдесят лет с начала страшной войны, люди и сегодня не забывают о том тяжёлом времени, о ветеранах Великой Отечественной войны. Мы помним и гордимся ими! Как бы я ни хотела поставить себя на их место всё равно не почувствую в полной мере их страха, мук и боли, и лишь понимаю, что те дети сороковых, дети войны, намного сильнее и морально и физически, чем я сама, чем наше поколение.

К сожалению, время неумолимо, его не остановишь. Память может вычеркнуть многое, можно заставить и многое забыть, но святая память о великом времени сороковых годов в сердце будет жить вечно, всегда. Нам суждено пройти свой путь, выбрав свою дорогу жизни. Я надеюсь, что это будет дорога, достойная памяти наших предков. Я никогда не забуду, что суровый путь военного времени, путь страданий и слёз, который изменил их судьбы, прошли мои близкие, моя мама. И вместе со всей многострадальной страной мучительно дол-

гой дорогой они, дети войны, пришли к победному маю 1945 года. Да, они были просто дети, дети войны. Недоели, недоиграли, недоучили... Но смогли выстоять и выжить!

Детская память очень избирательна, в ней остаются только самые яркие моменты. И, возможно, они могут помочь нам передать уже нашим детям, внукам память о Великой Отечественной войне, осознание ценности и значимости мирной жизни. Россия всегда была великой державой, потому что её народ рождает таких людей, чьи имена прочно вошли в летопись и историю страны, а в этой летописи есть и мои самые родные люди, ставшие частицей истории нашей Родины.

Моё сердце переполняет гордость от того, что свою дорогу жизни я прошла рука об руку со своей мамой. Сейчас моей мамы уже нет, и это воспоминание далёкого детства теперь стало историей. Настанет время, когда мы уже станем умудрёнными жизнью, не будем оглядываться и сомневаться, но моим вечным ангелом-хранителем навсегда останется доброта и сердечность моей мамы, на долю которой выпало суровое бремя войны, детство, опалённое войной.

Э. В. Тимергалиева

Очерк о ветеране тыла из глубинки

Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла...

Всё дальше уходят события Великой Отечественной войны, но память о них останется навеки в истории нашей страны, нашего народа. Нельзя забывать и о детях военного времени. Война... У целого поколения она украла детство, это «дети войны». Стать взрослыми им пришлось очень рано. И дело даже не в том, что им приходилось работать наравне с взрослыми. Эти дети пережили смерть близких, голод, страх...

С восьмиклассниками мы ездили в деревню Татарское Булярово Муслимовского муниципального района Республики Татарстан, где встретились с ветераном тыла Муллахметовой Насихой Мазитовной. Насиха Мазитовна родилась в деревне Татарское Булярово в 1930 году в большой и бедной семье крестьянина. Когда началась Великая Отечественная война, она училась в 5-м классе. Как вспоминает Насиха апа, и в холод, и в грязь ходили в лаптях, другой обуви не было, носили домотканую одежду. В школу всё-таки ходила, она закончила 7 классов. В то время это считали за большое достижение. Некоторые одноклассники в школу не смогли ходить из-за того, что не в чем было выходить на улицу. Особенно те, у которых не было отцов. Соседка, подружка Насихи апы, Назия, ходила в школу, укутавшись в «чыпта» (старый холщовый мешок), сквозь который гулял ветер, но Назия ни дня не пропускала. Стремление к учёбе было такое, что все дети старались учиться хорошо.

«Детство наше закончилось. С 1943 года мы, двенадцатилетние-тринадцатилетние подростки, начали работать наравне со взрослыми. Все, от мала до велика, трудились в колхозе. Па-

хали, сеяли, боронили, когда не хватало лошадей, сами впрягались вместо них и таскали на себе тяжёлые плуги и бороны. Дух захватывает, когда вспоминаю, как мама меня будила по утрам на работу, а сама вся в слезах... Не хотелось вставать с постели, но я понимала: надо! Надо встать и снова за работу, — вспоминает Насиха Мазитовна со слезами на глазах и болью в сердце. Работали не на зарплату, как сейчас. Вели учёт, считали трудодни. Давали на трудодни горох да немножко муки. Но фронту помогали, чем могли. Мы знали, что наша помощь приближает победу.

Наступили самые тяжёлые времена. Страх и постоянное чувство голода не покидали нас. Были дни, когда нам совсем нечего было есть. Картофеля сажали много. Убирать не успевали, поэтому копали зимой по снегу. Кушать было нечего, нередко вся семья оставалась голодной. Большой радостью был найденный в поле замороженный, оставшийся с осени картофель. Мы с нетерпением ждали лета, когда появится зелёная трава, ягоды. Ели всё подряд: траву, коренья, от которых у нас болел живот.

После окончания войны меня попросили работать в конюшне. Было мне 16 лет. Работали в лаптях. В грязь под лапти приспособивали подошву из доски. Вы не представляете, как неудобно было в них не только работать, даже ходить. Летом заготавливали сено, выкашивали луга, леса — всё вручную. Зимой надевать было нечего. Всё было худое. Одежда на морозе застывала. Днём кормили лошадей, а ночью возили снопы. Ходили за кормом в поле, несмотря на сугробы, метель... Таскали на себе. Кони были дохлые, некоторые еле стояли на ногах. Многие заболели, умирали. Как все деревенские дети, привычные к крестьянскому труду, я не брезговала никакой работой. Работала с ранней зорьки до последнего лучика солнца без выходных дней. Спала очень мало.

Встретив 75-летие Победы, я счастлива, что дожила до этого дня. Конечно, ничего героического я не совершила, но я знаю, что в этой Победе есть и частичка моего труда».

После войны, когда Насихе Мазитовне исполнилось 18 лет, она вышла замуж. Прожили в деревне 3 года. С мужем работали в колхозе. В то время очень многих вынуждали уезжать на стройки, на заводы, на лесопилку. Выдали паспорт и вербова-

ли семью Муллахметовых в город Нефтекамск на автозавод. Сколько слёз было пролито: не хотела поначалу слушаться её техника. Не было опыта, знаний, навыков, но было большое желание добиться своего, научиться, победить. Насиха Муллахметова выполняла непосильную, неженскую работу, стала передовиком автозавода. «Приходила домой уставшая, вся в мазуте», — вспоминает она те трудные послевоенные годы.

Мы все слушали рассказ Насихи Мазитовны, смотрели на её натруженные, огрубевшие руки, на её лицо с морщинами и видели ту маленькую, но целеустремлённую девочку.

Сегодня Насиха Мазитовна живёт одна. Её жизнь украшает ласковый кот Юлбарыс. Юлбарыс всем понравился. Андрея просто не смогли оторвать от кошки. Дома было уютно и тепло. Несмотря на лютый мороз на улице, комнатные растения все в цвету. По всей комнате красивые узоры, накидки на стульях, на диване, которые связала сама Насиха апа. Они радуют глаз. Айлия и Алина поинтересовались, как она их сделала. Насиха апа с большим удовольствием поделилась секретами вязания крючком.

Муллахметова Насиха Мазитовна очень радуется, получая ежегодные поздравления от Президента России и Президента Татарстана. Она надела свой парадный костюм с наградами и с удовольствием сфотографировалась с нами.

Мы договорились о встрече на митинге, посвящённом 76-летию Победы в районном центре Муслюмово.

Когда все сели в автобус и отправились домой, дети все были в раздумье. В тишине, хрупкая и чуткая по натуре наша Камилла выразила свои чувства: «Мне до слёз жаль её, и если бы случилось чудо, то я накормила бы её досыта, одела бы в самые красивые платья, отдала бы все свои куклы. Жаль, что это возможно только в сказках».

Муллахметова Насиха
Мазитовна, 1930 г.р., жительница
деревни Татарское Булярово
Муслюмовского муниципального
района Республики Татарстан

Фото на память с Насихой Мазитовной Муллахметовой

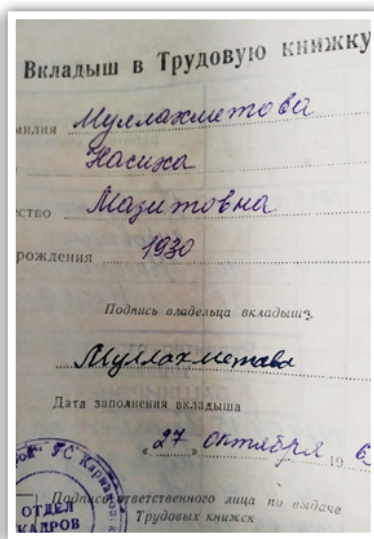
Насиха Мазитовна — рукодельница!
Поделилась секретами вязания крючком

Дети с интересом слушают рассказ про детство ветерана тыла из глубинки, а кот Юлбарыс всегда в центре внимания

Путешествие закончилось. Вот и мы – наш 8 «А»!
Добрались до родной гимназии.

Трудовая книжка Муллахметовой Н.М., стаж — в 52 года

Содержание

Раздел I.

Воспоминания фронтовиков о войне

<i>Ахметзянова Л. Р., Сибгатуллина Э. М.</i> Плечом к плечу сражались за Родину.....	5
<i>Шеронов В. А.</i> Путь солдата. Посвящается первым водителям фронта и тыла.....	8
<i>Валиуллина Э. А.</i> Война в истории моей семьи.....	13
<i>Кузнецова Л. В.</i> Герои рядом.....	16
<i>Соколова М. В.</i> Наш Кузьмич (рассказ о ветеране Великой Отечественной войны Евгении Кузьмиче Калмыкове).....	24

Раздел II.

Подвиги труженников тыла в годы войны

<i>Шакирова Н. А.</i> Мой дед Василий.....	31
<i>Жигаева С. Л.</i> Трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны.....	34
<i>Микушева В. Р.</i> Жизнь Долговой Антонины Александровны, труженицы тыла.....	38
<i>Альмухаметова Л. Ш.</i> История одной судьбы.....	41

Раздел III.

Дети войны

<i>Карина Г. К.</i> Воспоминания Федюнина В. И. о войне.....	53
<i>Чаадаева И. А.</i> Детство, опалённое войной.....	61
<i>Тимергалиева Э. В.</i> Очерк о ветеране тыла из глубинки.....	72

РАСТИМ ПАТРИОТОВ

Сборник материалов
по патриотическому воспитанию

Редактор Шабалина В. Я.
Техническое редактирование:
Гиниятуллина Р. С., Некратова А. В.
Дизайн обложки Шайхутдинова Д.М.

Форм. бум. 60x84 $\frac{1}{16}$, Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 4.5
Институт развития образования Республики Татарстан
420015, г. Казань, Б. Красная, 68
Тел.:(843)236-65-63 тел./факс (843)236-62-42
E-mail: irort2011@gmail.com

Институт развития образования
Республики Татарстан
420015, Казань
Большая Красная, 68
(843) 236-65-63, 236-62-42
irort2011@gmail.com